

Беерот Цицахк

Матот • Масэй
Дварим • Ваэтханан • Экев • Рез • Шофтим

Искупительные страдания

Рав Гершон Эдельштейн

«Женская» Тора

Три совета

Рав Яаков Галинский

Обретение веры

Рав Эльханан Буним Вассерман

Храм и горе Шхины

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Барух Марлатко, рав Нахум Шатхин,
рав Шимон Скаржинский, рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Яков Тарнорук
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

**РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: ירושלים, 81/8 תפארת רמות פולישצ'וק, רב יגאל

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг

JewishPublishers.com

За возвышение души

Шуламит Юля
бат Моше Шахнович

Самила
бат Рафаил Майзельс

Раиса
бат Айзик Мительман

Галя Хая Браха
бат Мордехай Скаржинский

Тамара
бат Некадам Гулькарлов

Гершон
бен Мордехай Лирицман

Михаэль Моше
бен Яаков Кац

Просьба молиться за выздоровление

Ривка бат Хая

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Йехезкель бен Шифра

Содержание

Недельная глава

3	Лакомства к субботнему столу
3	Недельная глава Матот
4	Недельная глава Масэй
6	Недельная глава Дварим
8	Недельная глава Вазтханан
8	Недельная глава Экев
10	Недельная глава Рез
12	Недельная глава Шофтим

Актуальная дата

14	Траур по разрушенному Храму
	Рав Гершон Эдельштейн

Еврейское мировоззрение

18	Высказывания мудрецов и естествознание
	Рав Хаим Фридендер
24	Обретение веры
	Рав Эльханан Буним Вассерман
28	Искупительные страдания
	Рав Гершон Эдельштейн

Еврейский закон

29	Мытье посуды в Шаббат и Йом Тов
----	---------------------------------

Наши великие мудрецы

31	Рав Гершон Эдельштейн
34	Хазон Иш
	Рав Шломо Лоренц

Еврейский дом

39	«Женская» Тора
41	Цадик из Манхэттена
	Рухома Шайн

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Матот

Праведник постановляет – Всевышний выполняет

Рав Шломо Левинштейн

«Не сделает будничным (пустым) слово свое, все исходящее из уст - исполнит» (30:3).

[Можно понять, что исполнит он сам, а также можно понять, что Он (Всевышний) исполнит.]

Когда человек удостоивается этого невероятного благословения, когда все, что он произносит исполняется?

Великий мудрец Хидо объясняет: “Кроме простого смысла написанного, стих так же намекает на то, что, если человек не будет говорить запретных вещей и будет остерегаться разговоров пустых, тем самым он освятит свои уста и все, что попросит у Всевышнего – будет услышано.” Праведники удостоиваются, что их благословения и обещания принимаются на Небесах и исполняются в заслугу того, что не делают слово “пустым”. А именно: они держат свои уста в святости и духовной чистоте и очень остерегаются, чтобы не осквернить святость данной им речи ложью, сплетнями, насмешками, ругательствами и другими запрещенными разговорами, и, благодаря этому, удостоиваются того, что все, что исходит их его уст, будет исполнено.

Тора учит нас, что уста человека – святы, и в их силах менять мир и совершать чудеса, при условии, что человек сохраняет уста в святости.

Существует множество подлинных чудесных историй, демонстрирующих нам силу речи великих мудрецов народа Израиля. Приведем лишь несколько из них.

В книге «Захор ле-Давид», вышедшей в память о раве Давиде Френкеле, святом еврее, который был очень близок к Хазон Ишу, и удостоился помогать и другим великим мудрецам Израиля, приводятся разные истории, которые он рассказывал. Одна из них – о его отце, реб Ицхаке. Когда тот был шестилетним мальчиком, в их городе разразилась страшная эпидемия малярии. Отец Ицхака взял

его с собой и отправился к великому ребе Хаиму из Цанза, автору «Диврей Хаим», чтобы благословил его. Ребе благословил мальчика долгой здоровой жизнью, и тот, действительно, удостоился прекрасного здоровья и всю жизнь не знал, что такое боли и болезни.

Когда Ицхак вырос, он женился на чудесной праведной девушке по имени Шева, которая страдала сердечной болезнью. Каждый раз, когда слабость одолевала ее, Ицхак ехал с ней вместе к сыну раби Хаима (ребе Хаим к тому времени уже умер), автору «Диврей Йехезкель», раву города Шинава, чтобы тот благословил ее. Однажды он напомнил раву, что еще удостоился получить благословение от его отца, и, явно благодаря ему он удостоился такой долгой жизни в полном здоровье и благополучии. Жена реб Ицхака сразу же всполошилась: «У тебя есть благословение! А что со мной?» Ответил ей рав из Шинава: «Не переживайте, вы еще его переживете!»

И действительно, до восьмидесяти семи лет реб Ицхак был абсолютно здоров – ему не требовались даже ни очки, ни палочка. В восемьдесят семь лет он заболел, попал в больницу и через два дня умер. На следующий день умерла и его жена, Шева...

Подобную историю рассказывал и реб Меир Карелиц, еврей, проживший в Вильнюсе сто лет. Свое долгожительство он объяснял историей, которая приключилась с ним, когда он был еще маленьким мальчиком. Он молился в синагоге, где постоянно молился Виленский Гаон. Однажды Гаон подошел к бочке с водой, которая стояла на улице и была предназначена для омовения рук перед молитвой. Гаон увидел, что бочка пуста. Маленький Меир заметил это, быстро побежал домой и принес воду для омовения рук. Гаон поблагодарил его и благословил: «Чтоб ты жил до ста лет!»

Когда реб Меиру было девяносто девять, он заболел, но решительно отказался от врачебной помощи, заявив, что у него есть еще год жизни. И действительно, когда ему исполнилось сто лет – он покинул этот мир.

Рав Хаим Каневский в своей книге “Дерех сиха” тоже приводит истории о том, как исполнялось сказанное мудрецами:

Когда рав Арье Лейб автор “Шаагат Арье” получил должность главного раввина города Мец, ему было семьдесят лет. Приехав туда, он заметил, что местные жители перешептываются друг с другом. Он спросил, о чем речь, и выяснилось, что они говорят: мол, мы не знали, что новый раввин такой пожилой. Кто знает, сколько лет он пробудет у нас... “Я обещаю вам двадцать лет”, - ответил Арье Лейб. И действительно, он умер в возрасте девяноста лет.

Когда Стайплеру сообщили, что один претендент на должность главы правительства заявил, что он призвет в армию всех учащих ешив, тот отреагировал: “Этот никогда не будет главой правительства!” Не стоит и говорить, что на тех выборах этот претендент выбран не был, но самое интересное – что на протяжении многих лет он пытался получить эту должность, и каждый раз избирали кого-то другого...

Нередко мудрецы, по своей великой скромности, старались скрыть свои чудесные способности. Однажды к великому раву Соловейчику, автору “Бейт а-Леви”, пришла женщина, муж

которой пропал без вести, и попросила его о помощи.

“Чем же я могу помочь?” – развел рав руками.

“Раби, - продолжила умолять его женщина, - только скажите, - он жив?”

“Жив”, - ответил рав.

“Раби, только скажите – он не крестился, не дай Б-г?”

“Нет”.

“Раби, только скажите – он вернется?”

“Вернется”.

И действительно, через короткое время муж вернулся целым и невредимым.

Люди были поражены этим чудом, но Бейт а-Леви, со свойственной ему скромностью, стал успокаивать все разгорячившиеся головы: “Не было тут никакого чуда. Если я сказал, что он жив – это потому, что пока нет обратных доказательств, человек по умолчанию считается живым. Я сказал, что он не крестился – то же самое, без доказательств обратного, человек по умолчанию считается кошерным евреем. Ну а то, что я сказал, что он вернется – если он и жив, и остался хорошим евреем, так отчего бы ему не вернуться?”

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава Масэй

Извлечь нужные уроки

Рав Шломо Левинштейн

«Вот переходы сынов Израиля...»

...Раби Танхума объяснял это по-другому: он приводил в пример царя, чей сын заболел, и они поехали в далекое место, чтобы там вылечить его. Когда они возвращались, его отец стал перечислять все их переходы: «Помнишь, здесь мы спали... а здесь нам было холодно... а здесь у тебя болела голова...» (Раши)

Объясняет рабби Авраам Мордехай Алтер из Гур автор книги «Имрей эмет», что этими краткими словами Моше рабейну укорял их за грехи: «здесь мы спали» - это намек на дарование Торы, когда Моше рабейну пришлось разбудить народ Израиля и вывести их из лагеря навстречу Шехине. «Здесь нам было холодно» - намек на войну с Амалеком, где они «охладились» в веревке, как сказано: «который охладил тебя в пути» (Дварим, 25:18). «Здесь у тебя болела голова» - намек на сказанное: «Давайте назначим себе нового главу и вернемся в Египет» (Бемидбар, 14.

Речь о плаче евреев после рассказанного разведчиками – прим. пер.), или же речь о Корахе, который восстал против Моше рабейну, главы народа Израиля.

Для чего нужно было упоминать эти переходы, и то, что происходило во время них?

Говорит рав Аарон-Лейб Штейнман, что каждый человек проживает в своей жизни множество «переходов», как самых простых, так и очень сложных и трудных. У каждого свои различные «переходы» и события, которые происходят в его жизни, и каждый справляется с ними по-своему. И вот говорят человеку: обрати внимание, ты пережил столько разных событий, столько «переходов», ты что-то из этого выучил? Или ты считал, что все случайно, что есть какое-то огромное колесо жизни, которое крутится и крутится, без всякой цели?

Не случайно мидраш говорит «его отец стал перечислять все их переходы», а не сказал ему: «Ты знаешь, почему в этом месте ты получил шишку? Потому, что неправильно себя повел в таком-то деле! А вот там-то ты очень огорчился – знаешь, из-за чего? Из-за такого-то греха!» Человек должен сделать эти выводы самостоятельно.

Тора перечисляет все переходы, чтобы мы поняли, что это все не случайно, чтобы переходы не прошли мимо человека, а чтобы он выучил из них нужный урок.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Кастрюля чолнта ослабляет молитву

Рав Шломо Левинштейн

«Ему (убившему неумышленно) следует оставаться там до самой смерти первосвященника» (35:25)

«Поэтому матери первосвященников обеспечивали им еду и одежду, чтобы они не молились о смерти их сыновей» (МакоТ, 11а).

Давайте постараемся представить себе, что именно там происходило. Один молодой человек лет тридцати, женатый, с тремя детьми, работает водителем. Однажды, водитель автобуса сбил человека, и он погиб. Водителя приводят в *бейт-дин*, проверяют, что именно произошло, и выясняется, что убийство произошло неумышленно. Судьи постановляют: «Ты должен бежать в город-убежище! Тебе следует немедленно отправиться туда и жить там до смерти первосвященника. Там ты в безопасности, там кровный мститель не сможет тебя убить».

После длительной и изматывающей поездки наш водитель приезжает в город-убежище и обнаруживает, что это крошечный городок левитов. Там есть несколько синагог и домов учения, и на этом все. Магазинов нет, киосков тоже нет. Одна маленькая лавочка. Кому нужно что-то еще – едут в соседний город побольше, там есть супермаркет. Но ему-то оттуда нельзя выходить, так что приходится либо довольствоваться тем, что есть, либо просить других, чтобы сделали для него покупки в другом городе. А если ему хочется просто проветриться нельзя отдаляться от города...

Он интересуется, сколько лет первосвященнику, и ему отвечают, что вот недавно только назначили нового, ему тридцать один.

Получается, что нашему водителю, если ничего не изменится, предстоят лет сорок жизни в этом сонном городишке с женой и детьми. Примерно так он и закончит свою жизнь... Что такой человек может сделать? Только одно: начать молиться из глубины сердца, разрывая молитвой Небеса: «Владыка мира, пожалуйста, пусть первосвященник умрет!!!»

А тут в четверг вечером приезжает мать первосвященника и говорит ему: «Я тебе принесла

кастрюлю вкусного чолнта и бутылку кока-колы, только перестань молиться, чтобы мой сын умер». «Ну, если так, - говорит наш водитель, - я остаюсь тут, не буду больше ждать смерти первосвященника...»

Что скажете – это реально? Из-за кастрюли чолнта и бутылки кока-колы раз в неделю человек перестанет молиться о смерти первосвященника? Что, настолько его одолело чревоугодие, что он готов променять свою свободу на эту еду?

Вопрос этот задает рав Шимон Шлезингер, и дает замечательный ответ: конечно же, этот человек продолжит молиться и желать смерти первосвященника. Но, чтобы молитва была принята, она должна исходить из самой глубины сердца, без посторонних мыслей и желаний. Только поскольку этот убивший неумышленный убийца знает, что каждый четверг вечером он получит от матери первосвященника вкусную еду – его молитва уже не исходит из глубины сердца, теперь к ней примешиваются мысли о чолнте с кока-колой. Именно этого и добивается мать первосвященника, принося ему еду и одежду!

Есть еще один вопрос по поводу слов Мишны: почему именно мать первосвященника, а не он сам приносил еду и одежду? Вряд ли ему было все равно, умрет он или нет?

«Тиферет Исраэль» в своем комментарии на Мишну приводит два объяснения: во-первых, сам первосвященник не может обеспечивать убившего неумышленно, поскольку это действие ниже его достоинства. Ведь может показаться, что он боится его, и, кроме того, этим он бы укрепил общественное мнение, что человек погиб по ошибке, поскольку первосвященник не молился за него, или не был достоин, чтобы его молитва была принята на Небесах, поэтому-то тот человек и погиб. Однако мать первосвященника – ее любовь к сыну выше любой логики, она будет стараться, даже если он и не виноват ни в чем.

И второе объяснение: могла создаться ситуация, что каждый нищий, у которого нет еды, мог бы заявить, что он – убил неумышленно, и убежать в город-убежище, чтобы первосвященник обеспечивал его. Тут Тора говорит: нет! Еду и одежду убившим неумышленно будет раздавать мать первосвященника. Тогда возможна ситуация, когда мать стара и может скоро умереть, а сам первосвященник будет служить еще много лет. Мнимый же убийца застрянет в городе-убежище на все эти долгие годы, а это для него невыгодно...

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава Дварим

Дварим — связующее звено

Рав Гедаля Шорр

Почему пятая книга Торы, книга «Дварим», называется также «Мишне Тора» — «Второзаконие». В трактате Мегила (31б) приводится: «проклятия Второзакония Моше произнес от себя». И см. Рамбана (Дварим 1:1,3,5), который пишет: «Написано: 'говорил Моше всем сынам Израиля ... все, что заповедал ему Г-сподь'. И далее, в пятом стихе, написано: 'начал Моше изъяснять Учение это, говоря'. Рамбан объясняет, что здесь упомянуты два понятия. Есть заповеди, которые до сих пор не были даны. Об этом сказано «все, что заповедал ему Г-сподь» — не добавил, и не убавил от того, что ему было заповедовано. Далее, в пятом стихе, речь идет о заповедях, которые уже были сказаны до этого, «он повторит их и объяснит их, упоминая новые вещи.» Слова «начал Моше» Рамбан объясняет таким образом: «хотел разъяснить им Тору; он сам решил поступить так, а Всевышний не заповедовал ему это». (Рамбан утверждает, что слово «לָחַץ» означает «возжелал». Раши же объяснил, что это слово означает «начал».) См. также комментарий «Орах Хаим», который утверждает примерно то же самое, что Рамбан.

Комментаторы пишут, что вне всяких сомнений Всевышний написал всю Тору, как сказано в трактате Бава Батра (15а): «отсюда и далее [от слов 'и умер Моше'], Всевышний диктует, а Моше пишет слезами.» Это можно объяснить следующим образом: после того, как Моше высказал некоторые вещи от себя, Всевышний заповедовал ему, как и в каком порядке их следует записать.

В книге Виленского Гаона «Адерет Элияу» приводится следующее: «и поэтому Моше в Торе пятьдесят раз раскрыл исход из Египта, как сказано, что в мире было создано пятьдесят врат понимания, и все они раскрылись Моше, кроме одних. И это соответствует словам "Я Г-сподь Б-г ваш, который вывел вас из земли египетской", которые Всевышний произнес Сам.» Ниже Виленский Гаон пишет: «а всем пророкам вместе открылось лишь сорок восемь врат [в трактате Мегила (14а) приводится: "у народа Израиля было 48 пророков"]. Об этом написано в книге Мишлей (31:29): "Многие дочери преуспели, но ты превзошла всех их!" «Многие дочери» — это пророки. К ним относится слово «לָחַץ» численное значение которого — это 48 (мы перевели

слова «לָחַץ» как «преуспели»). А Моше «превзошел всех». Поэтому сказано, что 'лик Моше — как лик солнца'»

Таким образом, Виленский Гаон раскрыл нам, что исход из Египта состоит из пятидесяти врат, а слово «Я» в десяти заповедях — это пятидесяти врата. То есть, тогда, при даровании Торы, произошло полное освобождение. И это высказывание было произнесено Самим Всевышним, так как даже Моше не мог постичь истинного содержания этого выхода из рабства. Ниже Виленский Гаон задает такой вопрос: на вторых скрижалях также были начертаны слова «Я — Г-сподь». Если так, значит было две пары врат исхода из Египта, пребывающие выше постижения Моше!

Виленский Гаон объясняет, что вторые речения (при даровании вторых скрижалей) были сказаны на уровне постижения Моше, но выше уровня постижения других пророков. Первые же речения были выше постижения Моше. Поэтому, по сравнению с первыми речениями, вторые речения называются «от себя». Они происходят от сорок девятых врат, соответствующих восприятию Моше.

В книге «При Цадик», Раби Цадок А-Коэн приводит от имени книги «Зоар», что книга «Дварим» — это источник Устной Торы. Он объясняет, что основная цель Устной Торы — это пространно объяснить Письменную Тору. Поэтому книга «Дварим» начинается а того, что Моше «объясняет Учение» (стих 1:5). И как приводит комментарий Раши: «разъяснил её на семидесяти языках». Моше сказал «я немногословен» и «я тяжелоуст и косноязычен» (Шмот 4:10), и благодаря этому удостоился того, что Всевышний говорил с ним «из уст в уста» (Бамидбар 12:8). Он также удостоился сказать «вот слова» (начало книги Дварим). Уста соответствуют уровню *малхут*, из которого исходит устная Тора.

Из этого следует, что «из уст в уста» — это уровень Моше, который превосходил всех других пророков. Эти слова указывают на уровень постижения Моше. Достигнув этого уровня, Моше смог сказать «вот слова», и об этой части Торы написано, что Моше в определённом смысле сказал её «от себя». По словам книги «Зоар», Дварим называется «Устной Торой» — устной по отношению к первым четырем книгам Пятикнижия.

Автор книги «Авней незер» пишет, что между любыми двумя вещами, относящимися к

двум разным категориям, всегда есть звено, лежащее между этими двумя категориями. Например, обезьяна — это нечто среднее между человеком и животным. Он приводит от имени Ари, что этот принцип также относится к высшим духовным мирам. И так же книга Дварим, конец Торы, является промежуточным звеном между первыми четырьмя книгами Пятикнижия, Письменной Торой, и Устной Торой. Ведь о Второзаконии сказано, что Моше «сказал его от себя». Поэтому оно в определенном смысле ближе к Устной Торе. Но, с другой стороны, Второзаконие — это неотъемлемая часть Письменной Торы, написанной Моше по словам Всевышнего. Таким образом, книга Дварим — это связующее звено между Письменной и Устной Торой.

«После того, как разбил Сихона, царя Эморейского, который жил в Хешбоне, и Ога, царя Башанского, который жил в Аштароте, в Эдрэи, за Иорданом, в земле Моавитской, начал Моше изъяснять учение это.» Мы уже привели слова святой книги «Зоар», которая утверждает, что Второзаконие — это источник Устной Торы. «И поэтому она называется 'бээр', как написано 'начал Моше разъяснять [бээр] Учение это'». Эта интерпретация основана на том, что слово «באר», «разъяснил», также означает «живой источник».

Раби Нафтали Цви Йеуда Берлин объясняет, что везде, где Тора употребляет слово «бээр», речь идет об Устной Торе. И везде, где речь идет об «устье источника» («פי הבאר», буквально «устах источника»), всегда есть камень, который это устье закрывает, как написано в истории с Яковом: «и большой камень на устье источника» (Берешит 29:2). А в данном случае, то, что закрывает источник Торы — это Сихон и Ог, как мы объясним ниже.

Сыны Израиля находились в Арвот Моав и были готовы войти в Землю Израиля. Но Сихон и Ог, два жестоких царя, правителя двух сильных царств, стояли перед ними как заслон, который не давал им войти в Землю Израиля. Вход в Землю Израиля означал, что Всевышний начинает управлять народом в соответствии с Устной Торой, поскольку такое управление подходит к природе Земли Израиля, как мы объясняли выше. И поэтому, Сихон и Ог не только закрывают дорогу в Землю Израиля, они также затыкают устье источника Устной Торы. И поэтому Писание говорит здесь: «после того, как разбил ... начал Моше разъяснять Учение это.» Только после того, как было убрано то, что мешало проявлению Устной Торы, Моше смог начать объяснять её и

толковать перед сынами Израиля на семидесяти языках. Только после того, как открылся путь в Землю Израиля, открылся источник Устной Торы, так как эти две вещи связаны между собой.

Талмуд (Бава Батра 78б) интерпретирует стих «Поэтому и говорят рассказчики притч: 'войдите в Хешбон, обстроится он и утвердится, город Сихона'. Ибо огонь вышел из Хешбона, пламень из города Сихона, пожрал он Ар-Моав, жителей высот Арнона» (Бамидбар 21:27). (Эта интерпретация основана на том, что название «хешбон» означает «расчет».) «Давайте рассчитаем расчет мира — потерю от выполнения заповеди против выигрыша, и доход от совершения греха против потери от него». Если так сделаешь, то «построй себя в этом мире, и будешь готов к Грядущему Миру. 'Город Сихон' — если человек занимается приятными разговорами и отвлекается от «расчета» — то «вышел огонь и т.д.» И в этом заключается зло Сихона (слово «сихон» происходит от корня «חש» — разговаривать, и «הסיח» — отвлекаться). В словах «Сихон, царь Эморейский» также есть намек на бессмысленные разговоры, так как слово «Эморейский» намекает на слово «говорить» («אמר»). Эти пустые разговоры больше всего мешают человеку «рассчитать», какова его роль в этом мире и закрывают устье источника Устной Торы. А для того, чтобы почерпнуть живые воды Устной Торы, надо, чтобы все мысли прилепились только к ней. Ведь сказано (Санедрин 71а): «сказал Раби Зейра: 'Тора того, кто засыпает в доме учения, превращается в лоскутки'». Раши объясняет: "забывает изученное, и вспоминает только эпизодически". Здесь подразумевается не только то, что изучающий Тору засыпает в прямом смысле слова. Также тот, кто сидит и ничего не делает, и тем более, тот, кто занимается пустыми разговорами. И с другой стороны, «мера добра больше меры зла». Тот, кто изучает Тору без перерывов, сможет почерпнуть из вод источника — источника Торы. И так он приобретет Тору и сам станет мощным родником, источающим слова Торы. Он будет черпать силы от самого Моше, который раскрыл устье источника. Автор книги «Сфас Емес» пишет, что слово «говоря» в стихе «начал Моше разъяснять Учение это, говоря» (Дварим 1:5) означает, что Моше говорил также со всеми последующими поколениями. Он разъяснил и подготовил источник (и то, и другое на Святом Языке обозначается словом «באר») для всего народа Израиля, чтобы все поколения всегда могли черпать из родника Торы.

Перевод: рав Берл Набутовский

Недельная глава Ваэтханан

Хочешь родить мексиканцев?

Рав Яков Галинский

Смешанные браки запрещены самой Торой, так сказано в нашей главе: «Не женись на них, не давай свою дочь в жены сыну его, и не бери его дочь в жены сыну своему». Этот запрет относится как к семи народам земли Кнаан, так и ко всем остальным народам мира.

Вот как это объясняет Эзра а-Софер: «Мы обязуемся не отдавать наших дочерей народам земли, а их дочерей не брать для сыновей наших» (Нехемия, 10:31). Рамбам приводит этот стих в законах «Запрещенных связей» (гл.12., а.1) и продолжает там: «В этом грехе есть такой изъян, которого нет в любом другом виде запрещенных связей. Ведь если женщина изменила мужу – родившийся ребенок все равно считается его сыном, и частью народа Израиля, хотя он и *мамзер*. А сын от нееврейки – это не его сын, как сказано (Дварим, 7:4): «они отвратят от Меня ваших сыновей» - отвратит сына от служения Творцу».

Мы несем большую ответственность за наших сыновей, чтобы они были частью народа Израиля, народа Б-га!

Как-то раз я был в Мексике. Пришла ко мне плачущая женщина: ее сын собирается жениться на нееврейке. Она умоляла меня поговорить с ним, может быть, удастся отговорить его.

Я, честно говоря, очень в этом сомневался, но не считал себя свободным от обязанности хотя бы попробовать. Я встретился с ним, и сказал: «Слушай, у меня есть вопрос. Ты – гражданин Мексики?» - «Да», - недоуменно ответил тот. Он знал, зачем я пришел, и не понимал, в какую сторону клонится беседа. «Ты гордишься своей страной, ты ее верный патриот?» - «Да!» - «Скажи, а вот если начнется война, скажем, между Мексикой и Аргентиной, и тебя мобилизуют, ты добровольно пойдешь в армию?» - «Конечно, о чем речь!» - «И будешь воевать за свою страну. Если встретишься лицом к лицу с аргентинским солдатом – убьешь его?» - «Да, - снова ответил он, - на войне, как на войне!» - «Причем ты понимаешь, что и он может тебя убить. Ты готов рисковать жизнью ради

своей родины». - «Да, - решительно ответил он, - есть вещи, которые человек обязан сделать ради своей родины!» - «Хорошо, а если бы твои родители бежали из Европы в Аргентину, вместо Мексики, и поселились там?» - «Тогда я воевал бы за Аргентину, убивал и готов был погибнуть за нее». Естественно!

«Хорошо, этот момент мы прояснили. Теперь давай поговорим о том, ради чего я пришел». - «Тут не о чем говорить, рав. Мы любим друг друга и решили пожениться». - «Да, я это понял. Но у меня есть четыре вопроса. Во-первых, ты знаешь, что ты еврей?» - «Конечно, я этого не отрицаю. И даже переходить в другую веру не собираюсь. А насчет женитьбы – я заповеди все равно не соблюдаю, ну, будет у меня еще один грех...» - «Понятно. Теперь второй вопрос: ты знаешь, что всего лишь в прошлом поколении враги желали уничтожить еврейский народ, и им даже удалось убить более шести миллионов, миллион из которых были дети?» - «Ну, кто этого не знает...» - «Третий вопрос: ты знаешь, что если женишься на нееврейке – твои дети будут неевреями?» И это он знал. «Тогда последний вопрос: ты сам сказал, что есть вещи, которые человек обязан делать для своей родины. Убивать и быть убитым ради нее. А что насчет твоих обязательств перед народом Израиля, который потерял треть своих сыновей в прошлом поколении, и еще треть – сейчас, из-за смешанных браков?! Ты собираешься рожать мексиканцев вместо того, чтобы рожать евреев?» Да, к этому вопросу он не был готов. Призадумавшись, он набрался смелости, чтобы признать: вопрос верный. И ответ на него однозначный. Только одно препятствие стояло у него на пути: адвокат невесты подаст в суд за нарушение брачного соглашения. Придется заплатить огромную сумму. «Насчет этого не волнуйся, - сказал я ему, - половину заплатит твоя мать, причем с радостью, а вторую половину – я». Тут же я связал его с раввином общины, и мы договорились, что он будет ходить на уроки Торы два раза в неделю.

Когда я в следующий раз приехал в Мексику, он был уже женат, и построил религиозную семью!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Экев

Три совета

Рав Яков Галинский

Много лет назад я слышал от одного рава замечательный комментарий на стих из нашей

главы: «Каждую заповедь, которую я (Моше) передаю тебе (от Всевышнего) сегодня, **исполняй-те** их неукоснительно». Этот стих непонятен по форме – начинается в единственном числе, а продолжается во множественном. Рав объяснил это такой историей:

Жил-был один честный и прямодушный еврей, назовем его Мойше, который как-то подошел к раву и задал вопрос: «Раби, я всем сердцем желаю, чтобы у меня был будущий мир, но я человек необразованный, и не знаю, что делать. Времени учить Тору, у меня нет. Дайте мне совет, как можно удостоиться будущего мира коротким путем!»

Сказал ему рав: «Послушай внимательно и хорошенько запомни: всегда представляй себе, что у тебя есть только одна заповедь, которую ты должен выполнить, что ты – единственный еврей в мире, и выполнять заповеди ты должен только один день – сегодня!»

Мойше услышал это и обрадовался. Нет ничего легче! Он поспешил попрощаться с равом и выйти, но рав позвал его: «Подожди, не торопись, дай, я тебе объясню!» Однако Мойше, который спешил открыть свой магазин, бросил через плечо: «Да что тут объяснять, раби! Не такой уж я дурак, я вас хорошо понял!»

Мойше открыл свой магазин, магазин тканей и тут же вошел первый покупатель. Один пожилой еврей выбрал себе кусок ткани и заплатил. По ошибке дал продавцу три монеты вместо двух. Мойше заметил это, но промолчал, и покупатель ушел.

Приблизилось время обеда. Мойше закрыл магазин на перерыв и пошел домой кушать. Жена радостно встретила его: «Еда готова, иди делать омовение рук!» - «Можешь сразу подавать еду, - ответил ей муж, - мне не нужно омыывать руки!» Жена пораженно уставилась на него, и Мойше спокойно объяснил: «Я сегодня утром был у рава, и он мне сказал, что я могу выполнять только одну заповедь в день! Я уже наложил тфилин, помолился – этого более, чем достаточно. А завтра и этого не надо будет делать. Так рав сказал: я должен выполнять заповеди только один день – сегодня!»

Жена изумленно открыла рот и не успела его закрыть, как послышался стук в дверь. Вошел пожилой человек: «Я купил у вас кусок ткани, - сказал он, - и сейчас понял, что заплатил на одну монету больше, чем нужно».

«Верно, - невозмутимо ответил Мойше, - ну так что? Я сегодня был у рава, он велел мне считать себя единственным евреем в мире, так что вы для меня – как будто нееврей. А если нееврей ошибся и переплатил, не обязательно возвращать ему». Теперь старик пораженно

открыл рот, а жена в ужасе закричала: «Спасите, помогите, мой муж сошел с ума!» Старик тоже вскрикнул, а Мойше в страхе вскочил и выбежал из дома. Немного успокоившись, он стоял посреди улицы и думал: «Минуточку, они ведь правы! Кто не разразится смехом, услышав такое! Единственный еврей, единственная заповедь, единственный день... Рав во всем виноват, он дал мне такие странные указания!» И решительным шагом он отправился к раву – требовать объяснений.

Рав увидел лицо Мойше и покачал головой: «Ага, ты вернулся. Я ведь тебя просил подождать и послушать объяснение». Мойше еще не успел ответить, как в дверь снова постучали. Это была его жена. «Рав, спасите, мой муж помешался!»

Рав постарался ее успокоить и тут у него на пороге появился запыхавшийся старик, который пришел вызвать продавца на суд Торы.

«Сядьте все, успокойтесь и послушайте, - сказал рав. - Я дал тебе три совета, но теперь хочу их объяснить».

Во-первых, я сказал тебе, что следует думать, что у тебя есть только одна заповедь, которую нужно выполнить. Я имел в виду вот что: у нас есть 613 заповедей, и лентяй может подумать: «Сейчас нужно выполнить такую-то заповедь? Не страшно, могу пропустить ее. Выполню другую вместо этой». И даже если он собирается ее выполнить, скажет себе: «Ну, чего торопиться, заповедь не убежит...» Он сидит за книгой, и позволяет себе помечтать. Да, есть у него заповедь учить Тору, но она не убежит, можно и через полчаса поучиться... Приходит нищий попросить милостыню, а он качает головой. Деньги вообще-то есть, но что спешить? Придет другой нищий, может быть, ему дам...

Поэтому я и сказал: не проводи подсчеты заповедей. Представляй себе, что у тебя есть только эта, одна-единственная заповедь. Только этот час учебы, только эта молитва, только эта заповедь, которую тебе послали Свыше.

Еще я сказал: представляй себе, что ты – единственный еврей в мире. Почему? Потому, что, когда приходят попросить пожертвование на выполнение какой-то заповеди, каждый увиливает и говорит: «Почему пришли именно ко мне, есть и другие, пусть к ним обратятся...» И так бедняка отправляют от одного к другому, и он остается в своей бедности.

Когда нужно идти на урок Торы, каждый говорит: «Для чего мне уходить из дома вечером, да еще и дождь идет... На уроке и так людей хватает». А на уроке в итоге нет и десяти человек.

То же самое и по поводу последнего совета: представляй, что тебе нужно выполнять заповеди только сегодня, чтобы не откладывать заповедь со дня на день, пока она не забудется окончательно.

Об этом и сказано в нашем стихе. Начало – в единственном числе, поскольку это указание для каждого из нас: «Каждую заповедь, которую я (Моше) передаю тебе (от Всевышнего) сегодня, исполняйте их неукоснительно». Каждую заповедь нужно видеть единственной: «каждую заповедь»; видеть себя единственным евреем – «которую я передаю тебе»; видеть только этот день: «сегодня», не более того. И тогда ты сможешь выполнять все заповеди наилучшим образом!»

Известно, что так Виленский Гаон объясняет и стих из «Шма, Исраэль»: «и будут все слова эти, которые Я заповедую тебе сегодня». Хафец Хаим приводит это объяснение в своей книге «Аават хесед»: «все эти слова» - представляй, что перед тобой только этот кусочек текста Торы; «Я заповедую тебе» - представляй, что нет в мире евреев, кроме тебя, и на тебе лежит ответственность держать весь этот мир своей учебой; «сегодня» - есть только один день, и если не сейчас – то когда? Как же нужно использовать этот день!

Есть одна замечательная история об этом.

Как известно, город Петах Тикву построили Б-гобязненные евреи, ученики Маарилы Дискина, рава из Бриска. Их было очень мало,

но площадь поселения была очень велика. До сих пор город обладает большой площадью. А получилось это вот как: в то время землю покупали у арабов, и не было размеченных карт, как в наше время. Покупка происходила так: продавец и покупатель договаривались о цене, и покупатель шел обходить поля. Вся площадь, которую он успевал прошагать до захода солнца, становилась его. Покупателем в данном случае был рав Йеошуа Штампфер. Он встал затемно, помолился с зарей, и с восходом солнца начал свой обход. Он шел пешком, а рядом с ним ехал араб на осле. Рав Йеошуа шел быстрым шагом. Не было там проложенных дорог и даже тропинок. Он шел по камням, спотыкался о препятствия, поднимался на холмы и спускался вниз. Солнце поднялось высоко и пот лился с него градом. Однако рав Йеошуа не замедлял шаг и не останавливался, чтобы попить или перекусить. Встречавшиеся прохожие хотели перекинуться с ним парой слов, но он даже не отвечал на приветствия. Араб, сопровождавший рава, тоже устал и просил остановиться хоть на минуту, дать ему попить. И ему рав не ответил. Он шел тяжело дыша, ведь был уже немолодым человеком, но упорно тащил себя с запада на восток, а потом на север. Когда солнце стало заходить, рав собрал последние силы и побежал. Бежал, пока солнце не село окончательно, и тогда – упал в обморок.

Но вся огромная площадь, которую он успел обойти, стала принадлежать ему, то есть всем поселенцам.

Если бы мы так использовали наши дни, сколько бы мы успели приобрести – причем для себя!

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Недельная глава Рез

Вороны — черные, а воронята — белые

Рав Яков Галинский

«Сыны вы Г-споду, Б-гу вашему...»

Как-то раз ко мне пришла пара попросить благословение. Очень оно им нужно. Муж был по специальности инженером, из очень богатой семьи. Когда он закончил учебу, родители открыли для него роскошный офис, когда женился – сняли ему виллу в одном из богатейших районов Израиля. Он поехал с женой на семинар организации

«Арахим», убедился, что Тора – это истина и предназначение человека в этом мире. Решил взять отпуск и пошел учиться в колель. Нужно изучить законы Торы, нужно познакомиться с основными еврейскими книгами... Когда родители об этом услышали, они страшно рассердились. Тут же прекратили оплачивать виллу, и пара обнаружила себя без крыши над головой и без заработка. Они сняли однокомнатную квартиру в Бней-Браке, и стипендия из колеля не покрывает даже оплату за квартиру, не говоря уже о еде и прочем. Но они уверены в правильности своего пути, уповают на Творца. И вот – пришли получить благословение.

Я был просто восхищен ими, какое мужество, какое самопожертвование ради Творца! «Не знаю, - сказал им, - кто у кого должен просить благословения! Как вы выстаиваете в этом испытании!? Вы благословлены Самим Всевышним! Что вам может добавить мое благословение? Но слова, которые вас поддержат и укрепят – это, конечно. Это вам необходимо, и эти слова я вам скажу».

«Сказано в книге Иова (35:11): “Учащий нас от животных земных, дарующий нам мудрость от небесных птиц”. Объясняет Трактат Эйрувин (1006), что если бы нам не была дана Тора – мы учились бы скромности у кошки, которая роет ямку в земле, чтобы справить нужду, и потом зарывает ее. Запрет воровства мы учили бы у муравья, ведь если один муравей взял зернышко и потом бросил его, другой муравей его уже не возьмет. А запрет прелюбодеяния мы учили бы у голубей – ведь голубь и голубка всегда верны друг другу и не меняют пару.

Что здесь сказано? Что Всевышний заложил в некоторых животных качества, противоположные природе остальных. Все животные ищут пропитание, и когда находят пищу, набрасываются на нее, нередко отнимая один у другого. А вот муравей, крошечный и слепой, ищет зернышко, находит, нюхает и обнаруживает, что другой муравей уже касался его – и оставляет это зерно! Не берет его. Это не что иное, как знак для людей: как острожно нужно относиться к чужому имуществу!

Все животные выбирают себе пару случайным образом. А голубь – у него одна пара на всю жизнь. И если вдруг его «супруга» погибнет – он останется всю оставшуюся жизнь в одиночестве. Почему, для чего? Чтобы показать людям, насколько важна семья, как невероятно важна верность в семье.

Но все это только примеры. На самом деле, целый мир создан для того, чтобы мы изучали его и делали выводы: «Знает бык своего хозяина, и осел – кормушку своего владельца», и это обязывает – «...а Израиль не знал, народ мой не задумывался» (Йешаяу, 1:3)

«Даже аист в небе знает сроки своих (перелетов), и горлица, и ласточка, и журавль вовремя прилетают, а народ мой не знает постановлений Б-га!» (Ирмияу, 8:7)

В книге «Шевет мусар» сказано, что обезьяна – это животное, более всего похожее на человека своими ушами, глазами, пальцами и ногтями, и она обладает свойством копировать человека. Почему? Потому, что она видит, что немного похожа на человека, и стремится быть еще более

похожей, несмотря на то, что никогда не сможет сравниться с ним. Зачем она так создана? Опять же, дать намек людям. Человек видит, что он создан по образу и подобию Всевышнего, и обладает Б-жественной душой. Так пусть стремится еще больше быть подобным Ему, идти Его путями и соединяться с Ним.

Все это было лишь вступление. А теперь – к нашей теме.

Сказано в Трактате Ктубот (49б), что ворона – черная, а птенцы у нее белые. Она видит их и думает, что, наверное, высидела чужое яйцо, и это не ее дети, и поэтому не приносит им еду. Что делает Всевышний? Посылает им мошек, которые слетаются на их испражнения. Этими мошками воронята питаются, пока их перья не чернеют. Тогда ворона понимает, что это ее дети, и начинает приносить им еду. Об этом сказано в Теилим (147:9): «Дает животным их хлеб, воронятам, которые зовут его», а также «Кто приготовит для ворона его пропитание, когда птенцы его к Б-гу взывают...» (Ийов, 38:41)

Нужно понять, зачем Всевышний сделал это? Зачем создал воронят с белым пушком, так, что когда родители отрекаются от них, они отчаянно молятся Творцу и получают пропитание чудесным путем?

«Мудрость – от небесных птиц». Чтобы мы задумались над этим и поняли. Чтобы увидели воочию исполнение сказанного: «Мой отец и мать оставили меня, а Всевышний подобрал меня» (Теилим, 27).

Сказано в нашей недельной главе: «Вы – сыны Г-споду, Б-гу вашему. Не наносите себе ран по умершему, и не выбривайте волосы над глазами». Объясняет Сфорно: «Поскольку не подобает выражать бесконечную скорбь по умершему близкому, когда остался Близкий, Который более важен по Своему достоинству и по надежде на лучшее. Вы – дети Всевышнего, Он – ваш отец и существует всегда, поэтому нехорошо слишком сильно горевать и тревожиться ни о каком умершем».

Как сказано в Мидраш Шмот на стих: «Умер Йосеф, и все его братья, и все то поколение»: Йосеф и его братья умерли, но Б-г их не умер! А наоборот – «сыны Израиля очень сильно размножились, и наполнилась ими земля».

Так что, прежде всего – крепитесь.

Посмотрите, что сказано у пророка Шмуэля: когда Давид и его люди ушли на некоторое время из Циклага, амалекитяне напали на город, сожгли и забрали в плен всех его жителей, включая жен Давида. Что сказано дальше? «Давид и люди, которые были с ним, плакали

и рыдали, пока у них уже больше не было сил плакать... И укрепился Давид (в уповании на) Г-спода, Б-га его».

И погнался за врагами, разбил их вдребезги, спас своих людей и вернулся с большой добычей!

Но есть и еще один урок, который мы должны извлечь. Несчастные воронята были оставлены своими родителями, но Всевышний их не оставил.

А они – не оставляют свое гнездо. И через короткое время родители понимают, что это их дети, и заново начинают любить и кормить их!

Так и вы – не разрывайте связи. Помогают родители или нет, игнорируют или даже оставляют вас – все равно они остаются родителями. Продолжайте быть частью «гнезда», и родители поймут, что вы все равно остались их детьми, привязанными и любящими, как и раньше, и заново укрепят связь с вами!»

Ну, что вам сказать? Так и было!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Шофтим

Чистая вера

Рав Шломо Левинштейн

«Будь прямодушным с Г-сподом, Б-гом твоим» (18:13)

«Веди себя с Ним прямодушно и уповай на Него. Не пытайся исследовать будущее, а все, что тебе приходит, принимай прямодушно. Тогда ты будешь с Ним и получишь Его удел» (Раши)

В мире вокруг нас происходят процессы, которые не всегда ясны и понятны нам. Мы не знаем, почему праведники страдают, а злодеи торжествуют. Эти неразрешимые загадки встречаются нам на каждом шагу.

Тора повелевает нам: будь прямодушным. Раши объясняет – веди себя с Ним прямодушно. Так нам указывают путь: пригнуться перед Создателем неба и земли, не пытаться понять то, что нам недоступно, знать, что все события в нашей жизни – ради нашего блага, и принимать это прямодушно.

Наша вера основана на том, что выполнение заповедей обещает человеку хорошую награду, а грехи обрушат на него наказание. И, несмотря на то, что порой мы видим, что праведнику плохо, а злодею – хорошо, мы должны ясно понимать, что этот мир управляется прямо и справедливо.

Пророк Хавакук уже задавал этот вопрос. Сказано там (2:1): «Я буду стоять на страже». Комментирует Раши: «Он нарисовал круг, встал в его центр и сказал: «Я не сдвинусь с этого места, пока не получу ответ на мой вопрос: почему Он видит успех злодеев (и ничего не делает – *прим. пер.*), и что мне ответить тем, кто приходит спорить со мной». Всевышний отвечает ему: «Праведник верой своей будет жить». Это значит: ты можешь недоумевать и

задавать вопросы, иногда будешь получать ответы, а иногда останешься без них, но ты всегда обязан помнить, что все, что Всевышний делает – это самое лучшее и самое верное, и не пытаться изучить и понять деяния Творца.

Главный раввин Иерусалима, рав Йосеф Хаим Зонненфельд, часто танцевал в Симхат Тора вместе с детьми. Одним из тех, кто удостоился быть участником такого «детского хоровода» был Авраам Бергман, который в конце жизни рассказал следующую историю. Как-то раз, когда он был маленьким мальчиком, он подошел к раву Зонненфельду и, стесняясь, спросил: «Рав, можно задать вам вопрос?» - «Конечно, сынок, спрашивай!», - мягко ответил тот. – «Почему мы сначала говорим «Нет никого, подобного нашему Б-гу! Нет никого, подобного нашему Г-споду!», и только потом – «Кто подобен нашему Б-гу? Кто подобен нашему Г-споду?» Ведь, вроде бы, логично было бы наоборот...»

«Ты умный мальчик! – улыбнулся рав, - правильно заметил. Я приведу тебе пример, который поможет понять: когда человек входит в огромную длинную пещеру, он оказывается в полной темноте. И если он хочет не только войти в пещеру, но и выйти из нее, ему нужно, по мере продвижения, ставить себе опознавательные знаки – большие камни, столбы и т.п. С их помощью он сможет вернуться. Есть и такие глупцы, которые не думают о будущем и беспечно входят в пещеру, не готовя никаких знаков. Конец их нередко очень печален...»

Эти опознавательные знаки – гарантия человека выйти из пещеры и не заблудиться в ней навсегда.

Так и мы, когда идем по жизненному пути, обязаны поставить себе знаки, которые помогут нам уверенно идти по верному пути от поколения к поколению. Наше твердое

заявление: «Нет подобного нашему Б-гу, нет подобного нашему Г-споду» - это и есть наш опознавательный знак. Только после того, как мы незыблемо установили его, мы можем спокойно выйти в путь и стараться понять, «Кто подобен нашему Б-гу?» Ведь такие вопросы, без глубоко укорененной в сердце веры – очень опасны».

После этого рав Йосеф Хаим внимательно и глубоко посмотрел на юного Авраама и сказал: «Я вижу, что через какое-то время ты покинешь Иерусалим, и много лет не сможешь вернуться сюда. Не забудь поставить на своем пути такие опознавательные знаки, чтобы, не дай Б-г, не свернуть с него». Он на секунду вздохнул и заново повторил: «Не забудь».

Прошло время, Авраам вырос, и, будучи молодым человеком, попал в горящую Европу, где провел все время Катастрофы, пройдя на своей шкуре все ее ужасы. За эти годы он не раз оказывался перед тяжелыми испытаниями. Отчаяние толкало его покончить с этой жизнью. Но каждый такой раз перед его глазами вставала картина: пожилой раввин Иерусалима стоит и по-дружески объясняет ему, как он должен поставить себе опознавательные знаки на жизненном пути. «Благодаря этим знакам, благодаря ясной вере, которая горела во мне – «Нет подобного Б-гу моему, нет подобного Г-споду моему», я смог выдержать все!» - подытоживает р. Бергман.

Рав Йосеф Явец, который ушел в изгнание вместе с остальными испанскими евреями, писал, что тяжелое испытание, в котором каждый мог выбрать – уйти из Испании или креститься, часть евреев смогли выдержать достойно, а часть – нет, и крестились, хотя бы внешне. К большому удивлению, выяснилось, что именно простые люди, которые с трудом читали даже Теилим, но вера их была крепка и стояла на незыблемых основах, смогли устоять, бросили все и ушли в изгнание. А разные мудрые и богатые люди, разные еврейские философы, остались в Испании, крестились (внешне), и некоторые из них устояли в испытании, а некоторые – нет. Ведь тот, кто спрашивает: «Кто подобен нашему Б-гу» уже подвергает риску свою веру. Самое правильное в таком случае – встать и объявить: «Нет подобного нашему Б-гу!»

Один важный казак, который добился уровня царского министра, купил себе роскошную породистую лошадь, прямо из Египта. Очень

непросто было привезти ее из Египта в Россию, но казак не побоялся трудностей, привез лошадь к себе, ей дали поесть, помыли, и он украсил ее драгоценными украшениями. Лошадь была красавицей, и наш министр в ней души не чаял.

Однажды он поехал в другой город. Взял с собой солдата и велел ему охранять лошадь ночью, когда он сам пойдет спать.

Когда наступила ночь, и министр решил пойти спать, он предостерег солдата, чтобы не дай Б-г, не смел засыпать, и предложил ему думать философские мысли. Сам он заснул, но через два часа в страхе проснулся: а вдруг солдат уснул? Пошел проверить и обнаружил, что солдат абсолютно бодрый. «О чем ты думаешь?» - спросил его казак. «Когда забивают гвоздь в дерево, - ответил тот, - в дереве появляется дырка. Вот я и размышляю: куда девается дерево, которое было на месте дырки?» - «Очень важные размышления! – похвалил казак, - Продолжай в том же духе!» Через два часа он снова пришел. Солдат сидит и снова глубоко размышляет. «А о чем ты сейчас думаешь?» - поинтересовался казак. «Да вот думаю, - ответил солдат, - у бублика есть посередине дырка, да? Я не могу понять: когда бублик съедают, то куда девается дырка?» - «Очень интересно! – восхитился министр, - Ты еще получишь повышение! Продолжай дальше!»

Под утро министр снова пришел поинтересоваться, как дела у солдата. Видит, что тот просто лоб сморщил от напряжения. С большим интересом он подошел к солдату: «А теперь что?»

«Теперь я занят самой важной мыслью, - сказал солдат, - как такое может быть, что я стою тут, не смыкая глаз, уже несколько часов, и все равно лошадь украли?»

Говорит об этом автор «Хидушей а-Рим» (в книге «Пирхей Раши»): таков конец погруженного в философские мысли. В итоге у него из-под рук украдут его Б-га. Ведь человек обязан вести себя с Всевышним прямодушно, и только после того, как вера крепко укоренена в нем, он может попытаться понять, что, зачем и почему.

В иудаизме есть место философии, у Рамбама в книге «Путеводитель заблудших» мы находим множество глубоких философских вопросов. Однако место философии – только после цельной чистой веры.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Траур по разрушенному Храму

Рав Гершон Эдельштейн

Пять событий, случившихся 17 Таммуза

Мудрецы сказали (Таанит, 26б): «Пять событий произошли с нашими отцами 17 Таммуза: были разбиты Скрижали, было прекращено ежедневное жертвоприношение *тамид*, были проломлены стены Города (Иерусалима), Апостмос сжег свиток Торы, и в Храме был установлен идол». Из-за этих событий мудрецы постановили поститься в день 17 Таммуза.

Первые и вторые Скрижали

Первое событие – «разбитые Скрижали» – произошло так. Наш учитель Моше поднялся на гору Синай, чтобы получить Тору, и пробыл там 40 дней и 40 ночей. 17 числа месяца таммуза Моше спустился, держа в руках две Скрижали. Когда он увидел, что народ Израиля создал золотого тельца, он бросил Скрижали и разбил их. Следует понять: что такого в том, что Скрижали были разбиты – ведь потом были получены вторые Скрижали, а также в чем разница между первыми и вторыми Скрижалями.

В словах наших мудрецов мы видим, что разница есть: первые Скрижали были выше уровнем, чем вторые, как сказано (Эрувин, 54а): «Почему написано “высечены на скрижалях”? Это намекает, что если бы первые Скрижали не были разбиты, сыновья Израиля никогда не забыли бы Тору». Раши объясняет: «высечены» означает, что не могут быть стерты – благодаря Скрижалям, Тора была как будто «высечена» [*на сердце*] у евреев, и они никогда уже не могли бы забыть ее. То есть, у первых Скрижалей было особое свойство: они влияли на изучающих Тору так, чтобы те не могли забыть выученное, вторые же Скрижали таким свойством не обладали.

Мы находим еще одно отличие между первыми и вторыми Скрижалями: первые были сделаны Всевышним, и заповеди были написаны на них Его рукой, о

вторых же мудрецы сказали (Шмот раба, 47б): «Напиши себе [*так Всевышний сказал Моше, когда велел ему сделать вторые Скрижали*]» – Святой, благословен Он, сказал Моше: «Первые Скрижали написал Я (как сказано: “записаны пальцем Б-га”), вторые же напиши ты, и хорошо еще, если Я приложу к ним руку». Мы видим, что вторые Скрижали не обладали всеми достоинствами первых.

После того, как евреи согрешили, создав золотого тельца и поклонившись ему, они больше не заслуживали, чтобы первые Скрижали оказывали на них свое чудесное воздействие, не дающее им забывать Тору. Поэтому Моше и разбил эти Скрижали, бросив их наземь. Об этом говорится в Талмуде (Шабат, 87а), что Моше рассудил так: если о пасхальной жертве, вкушать от которой – лишь одна из 613 заповедей, Тора велела, чтобы «никто чуждый (т.е. отчужденный от Торы) не ел от нее», то в этом случае, когда на Скрижалях содержится вся Тора [*наши мудрецы учат, что в Десяти заповедях содержится квинтэссенция всей Торы*] – и весь народ Израиля считается сейчас оставившим Тору [*подпадая, таким образом, под определение «посторонних»*] – тем более не должны получить эти Скрижали. Творец согласился с его умозаключением и сказал: «Молодец, что разбил их».

Беды приходят из-за прегрешений

Выходит, что Скрижали были разбиты из-за того, что народ Израиля согрешил. Все остальные события, случившиеся с нашими отцами 17 Таммуза, тоже были результатом прегрешений: о «прекращении жертвоприношения *тамид*» Раши пишет, что власти запретили приносить его, и этот запрет был следствием грехов, в результате совершения которых сыновья Израиля потеряли право ежедневно умиротворять Всевышнего, принося *тамид*. То же касается и «проломленных стен» Иерусалима – причиной тому, что враги сумели пробить стену города и войти в ворота Иерусалима, были грехи Израиля.

«Сожжение Апостмосом свитка Торы» также являлось следствием пренебрежения евреев к Торе и нерадивым исполнением ее заповедей. Поэтому, согласно принципу «мера за меру», были сожжены свитки Торы – об этом говорил гаон рав А. Й. Л. Штейнман, цитируя «Сефер Хасидим» (п. 209): «Если увидишь дом праведника (или синагогу) разрушенным, или, если в нем обитают нечестивцы – знай, это значит, что евреи, которые жили там раньше, вели себя постыдно. Также и Дом учения, в котором допускают легкомысленное поведение, в конце концов попадает в руки нечестивцев, согласно логике “достаточно рабу, если будет как господин” – ведь даже иноверцы не позволяли себе легкомысленное и позорное поведение в Храме, пока так не стали вести себя евреи, о чем сказано: “Разве пещерой [укрытием для] распутников стал в глазах ваших Дом этот?” (Ирмеяу, 7:11), а уже потом случилось “и обирают ее все прохожие” (Теилим, 80:13). Никогда иноверцы не причинят зла, пока евреи, которые среди них, не начнут делать зло друг другу; и знатоки Торы не будут опозорены, пока не начнут сами позорить друг друга или пока не увидят поношение Торы и промолчат».

По поводу «установленного в Храме идола» Раши пишет, что это сделал царь Менаше. В таком случае возникает вопрос: ведь это личное преступление Менаше, не общенародно! Но в действительности и это было результатом прегрешений народа Израиля – ведь иначе Менаше не посмел бы содейть такое осквернение Имени Всевышнего – водрузить идола в Храме. Он смог это сделать только потому, что сыновья Израиля и так уже грешили идолопоклонством.

Что же делать теперь

Поэтому в покаянных молитвах Слехот мы упоминаем о пяти событиях, случившихся 17 Таммуза – потому что они произошли вследствие грехопадения того поколения, поколения разрушенного Храма. И хотя мы не несем ответственности за их поведение, мы виновны в том, что продолжаем совершать те же грехи, как сказали мудрецы (Иерусалимский Талмуд, Йома, 1:1): «Каждое поколение, не отстроившее Храм, рассматривается как разрушившее его», то есть если Храм не отстроен, это признак того, что текущее поколение продолжает совершать прегрешения поколения Разрушения, вследствие чего это разрушение продолжается. В связи с этим следует всячески просить прощения и раскаиваться.

Это ясно видно и у Рамбама, который пишет (Законы поста, 5:1): «Есть дни, когда весь Израиль постится из-за постигших его бедствий, чтобы пробудить сердца и открыть путь к раскаянию и исправлению. И это должно стать напоминанием о наших дурных поступках и о поступках наших отцов, которые были подобны

нашим, что привело к бедствиям, постигшим их и нас. Вспоминая об этом, мы вернемся на путь добра, как сказано: “Исповедаются в своих преступлениях и в преступлениях отцов” (Ваикра, 26:40)». Следовательно, цель поста в том, чтобы пробудиться и исправить прегрешения, ставшие причиной Разрушения, и оставить дурные поступки, унаследованные от отцов. И пока мы не исправим грехи, повлекшие за собой Разрушение, мы задерживаем восстановление Храма.

Какие прегрешения привели к Разрушению, объясняется в Талмуде (Йома, 9б): Первый Храм был разрушен из-за трех вещей: из-за служения идолам, прелюбодеяния и кровопролития. А Второй Храм был разрушен из-за распространившейся в то время беспричинной ненависти. И там же (69б) рассказано, что мужи Великого Собрания своими молитвами отняли силу у дурного начала, влекущего людей к идолопоклонству, они также ослабили вождление к прелюбодеянию. Осталось только стремление к убийству, поэтому в эпоху Второго Храма не было идолослужения и прелюбодеяния, одна лишь беспричинная ненависть, а она способна довести и до кровопролития.

Надежда на Избавление

В трактате «Макот» (24б) рассказывается, как однажды раббан Гамлиэль, раби Элазар бен Азарья, раби Йеошуа и раби Акива шли по дороге... Дойдя до Храмовой горы, они увидели лисицу на том месте, где прежде была Святая Святых. Трое мудрецов заплакали, а раби Акива улыбнулся.

– Почему ты улыбаешься? – спросили его остальные.

– А почему вы плачете? – спросил тот в ответ. Они сказали:

– Перед нами – то место, о котором сказано: «Постороннего, который приблизится, ожидает смерть» (Бемидбар, 1:51), а теперь здесь гуляют лисицы. Как мы можем не плакать?

Раби Акива сказал им:

– Этому я и радуюсь, ибо сказано: «И взял я себе надежных свидетелей: Урию, священнослужителя, и Зехарью, сына Йеверехьяу» (Йешаяу, 8:2). Писание связывает пророчества Урии и Зехарьи. Урия предсказывал то же, что до него Миха: «...Из-за вас, словно поле, вспахан будет Цион, и Иерусалим превратится в руины, а Храмовая гора станет лесистым холмом» (Миха, 3:12), а Зехарья говорит: «...Еще будут сидеть на площадях Иерусалима старики и старухи..., и наполнятся улицы города мальчиками и девочками, играющими (там)...» (Зехария, 8:4, 5). Пока не сбылось пророчество Урии, я боялся, что и пророчество Зехарии не исполнится. Теперь же, когда слова Урии сбылись, нет сомнения в том, что исполнится и предсказание Зехарьи.

Мудрецы согласились, что это – настоящее утешение.

В чем смысл бедствий и изгнания

Однако с тех пор, как исполнилось пророчество о разрушении Храма, минуло много лет, а мы все еще не удостоились Избавления. Причина же в том, что сейчас это в наших руках, как сказали мудрецы [толкуя несколько загадочные слова пророка Йешаяу (60:22): «...вовремя приведу его быстро»]: «Удостоится – Избавление придет быстро [то есть раньше конечного срока, может быть, прямо сейчас], не удостоится – придет вовремя [то есть еще неизвестно сколько его ждать]» (Санедрин, 98а). Это значит, что если народ Израиля сделает *тиуву*, Всевышний поторопится привести Избавление, а если не сделает – тогда Всевышний поставит над ними царя, который издаст такие же страшные указы, как во времена Амана, вследствие чего Израиль раскается – так этот царь вернет их на истинный путь (там же, 97б).

В этом смысл изгнания и бедствий, которые мы переживаем во всех поколениях – вернуть народ к *тиуве*. Например, ужасная Катастрофа, в которой погибли шесть миллионов евреев, была волей Провидения, чтобы евреи раскаялись, так сказал однажды гаон рав Э. М. Шах, благословенна память праведника. Были места, где евреи оставались цельными в служении Всевышнему и богобоязненными, и усердно занимались Торой, поэтому они пострадали от Катастрофы меньше других. Например, Ешива Мир.

Чувствовать скорбь в сердце

Главная часть *тиувы* – это укрепить занятия Торой. Но есть и еще одна деталь, о которой говорили мудрецы (Гитин, 57а) – следует скорбеть о Иерусалиме. Там сказано, что жители египетской деревни Сеханья, несмотря на то, что были большими праведниками, были наказаны, так как не скорбели. Это звучит странно: ведь, будучи большими праведниками, они, несомненно, выполняли все обычаи, связанные с трауром, и держали положенные посты – как же о них сказано, что они не скорбели о Иерусалиме? По-видимому, претензия к ним заключалась в том, что они не скорбели в сердце, а ведь **главное в скорби – это чувствовать сердцем, чего нам не хватает, пока разрушен Храм**. Они же выполняли все обычаи траура, как положено Законом, но недостаточно сокрушались сердцем о разрушенном Храме.

Следует признать, это непростая задача. Надо обладать высоким уровнем, чтобы ощущать, что, пока разрушен Храм, чего-то не хватает. Это видно из рассказа Талмуда (Бава кама, 59б) об Элизере Зеира, который шел по улице в черных ботинках, как было принято у скорбящих. На вопрос, почему он обул в черное, он ответил, что скорбит по Иерусалиму.

Его спросили:

– Ты считаешь себя настолько важным, что тебе подобает скорбеть по Иерусалиму?

Его задержали и поместили в заключение, потому что это не было так просто – скорбеть по Иерусалиму. Задержавшие его считали, что он проявляет неуместную гордыню, проявляя прилюдно скорбь о Храме, которой на самом деле не ощущает в сердце. Только когда он доказал им, что является знатоком Торы, ему поверили, что он по-настоящему скорбит.

Природа человека устроена так, что, когда он изучает Тору, молится, и он здоров и обеспечен материально – он не ощущает, что ему не хватает Храма. Он не понимает, зачем нужен Храм, и для того, чтобы достичь этого понимания и прочувствовать отсутствие Храма, приходится долго и глубоко размышлять. В книге «Месилат йешарим» приводится цитата из «Тана девей Элияу» о том, что нужно всегда переживать из-за изгнания и Разрушения Храма, ведь это как будто уменьшает почет Всевышнего, и об этом сказали: «Кто называется *хасид* (благочестивый)? Тот, кто делает *хесед* (добро) Своему Творцу».

Напоминание о трауре

В эти дни мы скорбим по разрушенному Храму. Природа человека такова, что, пока он не задумается, - не может ощутить глубины утраты. Он здоров, обеспечен, получает удовольствие и радуется изучению Торы – такому человеку очень непросто ощутить настоящую боль от того, что Храм разрушен. Ему нужно долго обдумывать и прилагать усилия для осознания, чего именно не хватает – тогда он сможет искренне сожалеть об утрате.

Во многих случаях Закон требует вспоминать о разрушении Храма. Например, перед произнесением *Биркат а-мазон* (Благословения после трапезы) следует читать псалом «На реках Вавилона...». Это нужно, чтобы прочувствовать, что было утеряно с разрушением Храма, как сказано в строках этого псалма: «...Там мы сидели и плакали, вспоминая Сион». В субботу же, когда не разрешается грустить, читают *Шир а-маалот* – «Песнь восхождения. Когда вернул Г-сподь пленников Сиона, мы были, как во сне». Этим мы напоминаем себе, что ждем Избавления, но не упоминаем о грустном и не плачем.

В книге «Мишна брура» (глава 1, пп. 11) написано, что главное во время чтения этих псалмов – это *кавана*, душевный настрой. Человек должен понимать и чувствовать, что он произносит. Для этого нужно находиться на высоком духовном уровне и по-настоящему горевать из-за Разрушения. Однако тот, кто усердно изучает Тору, может легче достичь

ощущения этого горя, так как святость Торы влияет на его душу и сердце, когда он думает об этом, глубоко исследуя тему Разрушения.

Чувствовать скорбь по Храму – высокий уровень

Следует внимательно изучить слова мудрецов в Талмуде и мидрашах о том, что происходило при Разрушении, и о страданиях Шхины из-за разрушения Храма и изгнания. К примеру, автор книги «Шла» (раздел, посвященный трактату «Швуот») рассказывает, как однажды раби Йосеф Каро (составитель сводов законов «Бейт Йосеф» и «Шулхан арух») и группа его учеников учили Тору в ночь *Шавуота* (праздника Дарования Торы) и услышали голос с Небес. Голос сказал им, что, если бы они могли постичь хотя бы одну миллионную, или даже одну стомиллионную часть от страданий Шхины, в их сердце уже никогда не смогла бы проникнуть радость.

Это, однако, весьма высокий уровень, когда человек способен по-настоящему скорбеть о разрушенном Храме и сочувствовать горю Шхины. Во время чтения *кино́т [траурных элегий, оплакивающих разрушение Храма и гибель еврейских общин]* 9 Ава, если вдумываться в смысл текста, можно немного прочувствовать это горе, но обычно по-настоящему горевать из-за разрушения Храма тяжело. Поэтому нам надо понять, что же мы можем сделать на нашем невысоком уровне.

Что может сделать каждый из нас

Мудрецы сказали: «Каждый, кто веселит жениха и невесту, как будто отстроил одно из разрушенных зданий Иерусалима» (Брахот 6б). Здесь сказано, что человек может отстраивать разрушенный Иерусалим тем, что веселит жениха и невесту. Мы должны понять, какая связь между весельем новобрачных и разрушенным Иерусалимом, и как с помощью первого отстраивается последний.

Простое объяснение таково. Веселя жениха и невесту, человек выполняет заповеди делать людям добро и любить их. Рамбам пишет в «Законах траура» (14:1), что так выполняется заповедь «люби ближнего, как самого себя», потому что молодых веселят из любви и желания делать им добро, а этим исправляется грех, повлекший за собой Разрушение – беспричинная ненависть.

И хотя мудрецы указывают на случай с Камцой и Бар Камцой как на причину разрушения Иерусалима, это было скорее естественным развитием событий. Бар Камцу публично опозорили из-за беспричинной вражды, существовавшей между ним и хозяином трапезы, [с которой он при всех был изгнан], после чего Бар Камца отправился к римскому кесарю и наклеветал ему

на евреев, якобы они восстали против него. Однако же, настоящей причиной Разрушения была беспричинная ненависть, распространенная во всем обществе, о чем сказали мудрецы в трактате Йома (9б), что Второй Храм был разрушен из-за беспричинной ненависти.

Получается, что среди них была распространена беспричинная ненависть, а она является корнем всех дурных качеств человека: ненависть пробуждает злобу, заставляет человека злословить – что и произошло в истории с Камцой и Бар Камцой, начавшейся с напрасной вражды и закончившейся доносом кесарю на еврейский народ. Об этом мудрецы говорили, что «ненависть к людям выводит человека из этого мира» (Авот, 2:11). Исправить же это можно, развивая любовь к людям, которая является корнем всех хороших качеств. Поэтому, совершая добрые поступки из любви к людям, человек отстраивает разрушенный Иерусалим.

Почему же мудрецы сказали «как будто отстроил одно из разрушенных зданий Иерусалима»? Можно объяснить это так: если человек обладает особо хорошими качествами характера (слава Б-гу, «Израиль не овдовел» – и в наши дни есть множество хороших людей, которые делают другим добро из любви к добру и к людям, не считая это какой-то особой своей заслугой и не претендуя на почести, да еще и поощряют других заниматься благотворительностью), он отстраивает только «одно» из разрушенных зданий Иерусалима – то есть имеется уже одна причина отстроить его.

Но есть также и другие люди в народе Израиля, которые своими поступками приводят к тому, что Разрушение продолжается, как сказано в Иерусалимском Талмуде (Йома, 1:1): «Каждое поколение, не отстроившее Храм, рассматривается как разрушившее его», то есть поскольку люди продолжают вести себя так, как подсказывают им их дурные качества и беспричинная ненависть, из-за которых и был разрушен Храм, – он не восстановлен и поныне. А чтобы отстроить весь разрушенный Иерусалим (а не только что-то «одно»), требуется, чтобы весь народ Израиля раскаялся и исправил прегрешения, повлекшие за собой Разрушение.

Поэтому, если мы хотим добиться восстановления Храма, самое легкое, что мы можем сделать – это укрепить свои хорошие качества характера и любовь к людям, и этим будут исправлены грехи, ставшие причиной Разрушения – беспричинная ненависть и дурные качества характера. Каждый, кто ведет себя соответственно положительным чертам характера, мостит еще один ряд на дороге к Избавлению. И хотя Разрушение продолжается, поскольку есть другие люди, поведение которых диктуется беспричинной враждой, этот человек исправил то, что должен был исправить он, и тогда продолжение Разрушения уже не будет лежать на его совести.

Перевод: рав Овадьа Климовский

Высказывания мудрецов и естествознание

Рав Хаим Фридендер

От редакции. Представляем вниманию читателя очередной материал, посвященный правильному пониманию слов Торы и высказываний мудрецов. Приведенные в тексте отрывки из книги Маарала «Беер а-Гола» выделены жирным шрифтом.

Часть вторая

1. «Мир напоминает террасу»

Приведем еще один пример высказывания мудрецов, которое, на первый взгляд, является объяснением природного явления. Для тех, кто ошибочно подходит к этому высказыванию как к тривиальному утверждению, касающемуся физических феноменов, оно кажется в высшей степени странным. В действительности мудрецы говорили о духовных корнях происходящего. Объясним высказывание мудрецов так, как его интерпретировали Маараль и Рамхаль.

Сказали мудрецы (Бава Батра, 25а): **«Раби Элиэзер говорит: мир напоминает *аксадру*»**. *Аксадра* — это открытая терраса, огороженная только с трех сторон. Также и мир огорожен с трех сторон. **«Северная сторона не загорожена»** — с северной стороны мира нет ограды. **«И когда солнце доходит до северо-западного угла»** — во время заката, **«его траектория изгибается, и оно поднимается над небосводом»**. Так как с северной стороны нет ограды, ночью солнце выходит сбоку из-под небосвода, и поднимается вверх.

С точки зрения простого понимания, слова мудрецов совершенно непонятны. Они лишь вызывают недоумение. Разве ночью солнце поднимается над небосводом?

Маараль объясняет это («Беер а-Гола», б): **«Мы уже объяснили тебе, что мудрецы совершенно игнорировали материальную природу явлений. Их занимал только вопрос [духовной] сущности [этих явлений]»**. Мудрецы не говорили о физическом феномене — внешнем проявлении явления. Речь идет только о внутренней духовной сущности. **«Мы также сказали тебе, что тот, кто думает, что используемое здесь слово “небосвод” — это астрономический термин, не понял слова мудрецов и ничего не знает. В действительности же, упоминаемый здесь “небосвод” — это разделение между высшим и низшим»**. Говоря о «небосводе», мудрецы не подразумевали то, что называется «небом» на языке науки. Речь шла о духовной сущности под названием «небосвод», которая разделяет между духовными мирами и миром материальным.

2. «Небосвод» сокращает и передает влияние из духовного мира в материальный

Объясним, в чем заключается духовный смысл понятия «небосвод».

[Необходимо отметить, что используемое в святом языке слово *ракиа* (רָקִיעַ), которое мы перевели как «небосвод», подразумевает некое твердое тело. Интересно, что в английском языке слово «небосвод» звучит как *firmament*, что тоже подразумевает нечто упругое и твердое.]

Как мы уже упоминали, несмотря на то, что мы живем в материальном мире, у нас (у всех материальных существ) есть связь и взаимодействие с духовным миром. Духовный мир — это корень, из которого исходит влияние, благодаря которому мы существуем, и которое

дает нам духовную и материальную жизнь. Тем не менее, по сравнению с тем, что происходит в чистых духовных мирах, уровень доходящего до нас влияния сильно сокращен. Это обусловлено тем, что материальный мир неспособен воспринять и удержать духовное влияние в той мере, в которой это возможно в духовных мирах. И если бы это произошло, материя перестала бы существовать. Например, если бы Всевышний вселил в сердца живущих в этом мире людей ясное понимание важности моральных достоинств, и совершенства, которого достигает их обладатель, они бы полностью отказались от всего, что связано с миром материи, и никто не стал бы заниматься поддержанием физического существования. [Но так как Всевышний не хочет, чтобы материальный мир перестал существовать, Он не дает Высшему сиянию проникнуть в этот мир в неизменном виде.] Это сокращение духовного света, которое не дает ему целостно войти в материальный мир, достигается «духовным небосводом», который отделяет материальный мир от физического, определяет и дозирует духовность, которая достигает этого мира.

3. Тело является помехой, которая не дает душе сиять

Сказанное касается также отношения части души, которая находится в теле, к той её части, которая является её высшим духовным корнем. Нижняя часть души, которая вселяется в тело, обладает преградой — телом, которое отделяет её от её высшего корня. Подобно духовному «небосводу», тело уменьшает высшее духовное сияние души, и не дает ему проявиться в полную силу в рамках материального.

Только небольшая, самая низшая часть души вселяется в тело и влияет на него. Поэтому тело называется «ботинком». [Написано, что, когда Всевышний разговаривал с Моше из кущ, Он сказал Моше (Шмот, 3:5): «Сними обувь свою с ног своих». Кроме простого понимания этого стиха, подразумевается, что Моше должен был «снять» тело с души, то есть, отдалиться от материального.] Также как в ботинок входит только самая нижняя часть тела, также в тело вселяется только самая низшая часть души. Остальные, более возвышенные части души — вплоть до её высшего корня, находящегося на высочайшем

уровне — остаются вне тела. Тело — это преграда, которая отделяет низшую часть души от других её частей, и не дает более возвышенному сиянию этих высших частей проявиться в рамках материального тела.

[Поэтому при чтении слов «Авраам, Авраам» (Берешит, 22:11), «Яков, Яков» (Берешит, 46:2), требуется выдержать небольшую паузу между именами. Она намекает на разделение между высшими частями душ Авраама и Якова и их низшими частями, находящимися в теле. Это разделение возникает из-за того, что тело, которое ещё не достигло полного очищения, является перегородкой между этими частями души. И из-за этого разделения, влияния высшей части на низшую ограничено. Только имена «Моше, Моше» (Шмот, 3:4) читаются без паузы. Это связано с тем, что Моше удалось полностью очистить свое материальное тело, и оно не преграждало и не мешало высшей части души сиять в полную силу, и освящать низшую часть его души, находящуюся в теле. Именно благодаря этому он удостоился достичь высшего уровня пророчества, называемого «лицом к лицу» и «прозрачное стекло» (рав Хаим Воложинер, начало книги «Руах Хаим».)]

4. Север — левая сторона — недостаток

Талмуд (Бава Батра) говорит о мире, что «северная сторона не загорожена». Маараль объясняет: «Это мнение раби Элизера, который считал, что север относится к левой стороне». «Юг называется правой стороной, так как, когда человек стоит лицом на восток [возможно, восточное направление считается обычным для человека, так как на востоке встает солнце, и оттуда появляется свет в начале дня; мысли человека направлены к источнику света, который дает ему возможность заниматься своими делами], юг находится по его правую руку. Восток называется “передней частью”, а запад называется “задней частью”» (Радак, «Сефер а-Шорашим, корень יט»). Таким образом, север — это левая сторона.

У четырех сторон света, несомненно, есть духовная основа. Поэтому, направления «право» и «лево», упоминаются, когда речь идет о Б-жественном присутствии, *Шехине*. *Шехина* — это связующее звено между Творцом и творением в общем, и с народом Израиля в частности. Об этом сказано (Тосафот, Бава Батра,

25a, ה"ה רוח המערבית): «Шехина находится на западе, и она направлена на восток. Поэтому запад называется “задней частью”, а восток — “передней частью”, юг — правой стороной, а север — левой». И смотри книгу «Арух», в которой приводится, что «правая сторона Шехины направлена на юг, а левая — на север».

Маараль продолжает: **«левая сторона меньше и скуднее правой»**. В человеческом теле левая сторона слабее правой, что наиболее ярко выражается в разнице между левой и правой рукой. Тело является лишь одеянием для души. Одеяние должно соответствовать тому, кого оно облачает. По одеянию можно отчасти понять, кем является его обладатель. Следовательно, в душе, и в её корне — в управлении Всевышнего этим миром, существуют две стороны, соответствующие правому и левому. Более «сильная» сторона — это качество *хесед*, одаряющее творение благом и достатком. Есть души, которые получили в этом мире удел, характеризующийся изобилием и благополучием. Есть также люди, в характере которых преобладает альтруизм, желание давать другим и делать добро. Более слабая, «левая» сторона — это качество суда. Она отличается тем, что допускает лишь минимальное влияние и сокрытие лика Творца. Есть души, получившие удел, связанный с левой стороной. Это те, кто вынужден довольствоваться малым. Черта характера, относящаяся к левой стороне, это склонность судить и критиковать.

«И это ущербность следствия, ибо каждое следствие не вполне совершенно». [Природа причинно-следственной связи такова, что следствие всегда уступает вызвавшей его причине. Следовательно, творение по определению в некоторой степени ущербно.]

Причина, по которой мир управляется таким образом, что в нем есть недостаток, заключается в том, что все творения, даже те из них, что происходят из «правой» стороны, несовершенны. А те, что происходят из «левой» стороны, несовершенны ещё в большей степени, чем происходящие из «правой». Творения не могут выдержать исходящее Свыше влияние в его полноте, и поэтому несовершенны. Это наиболее очевидно при рассмотрении левой, слабой стороны человеческого тела. Следовательно, «север» — левая сторона не закрыта, в ней есть прореха. Это означает, что творения по природе своей несовершенны.

5. Север — сокрытие влияния — корень зла

Маараль продолжает: **«следовательно, он [раби Элиэзер] считал, что небосвод неполноценен, и в нем есть брешь»**. То есть, духовный небосвод, разделяющий между высшим и низшим, не дает обильному влиянию, находящемуся в высших мирах, проникнуть в нижние миры во всей полноте. С другой стороны, он пропускает именно тот уровень влияния, который способны воспринять находящиеся в низшем мире творения. В этой возможности оказать влияние есть некий недостаток с северной стороны, которую Маараль называет **брешью** в небосводе.

[Небосвод ограничивает влияние. Казалось бы, брешь или прореха в нем должна бы была обеспечить большее влияние, а не меньшее! В действительности, природа влияния такова, что его слишком большое количество, неприемлемое для получателя, фактически выливается в его отсутствие. Пример этого — излишек света, который полностью ослепляет того, кто пытается что-то разглядеть, играет для него то же роль, что и тьма. Он не дает ему ничего увидеть. Через «прорехи» в небосводе проходит влияние, которое творения не могут воспринять.]

«Поэтому сказано в книге Мидраш («Пиркей де-Раби Элиэзер», 3): северная сторона... это обитель вредителей, как сказано (Ирмияу, 1:14): “с севера придет несчастье”». Северная сторона, она же левая сторона, то есть, слабость, которая позволяет миру получить лишь ослабленное и скрытое влияние — это причина, по которой появляются грехи, и зло торжествует.

Объясним это более подробно. Мудрецы сказали (Менахот, 29б): «Почему этот мир был создан с помощью буквы *ת*? Из-за того, что мир похож на террасу — каждый, кто хочет выйти, может выйти». То есть, Всевышний создал мир, и в центре его поместил человека. Он дал человеку возможность выбирать между добром и злом. Возможность выбирать зло и грешить существует только благодаря тому, что Всевышний (частично) сокрыл добро, и ограничил раскрытие духовного сияния в этом мире. Из-за этого способность человека познать истину тоже ограничена. Вследствие этого появляется ошибочное представление, что у зла тоже есть свое отдельное существование, смысл и польза. Об этом пишет Рамхаль

в книге «Дерех Эц Хаим»: «Знание истины укрепляет душу, и, несомненно, отдаляет от нее дурное начало... **И если бы знание было всеобъемлющим, и постоянно присутствовало в сердцах людей, они бы никогда не грешили.** Дурное начало не смогло бы даже приблизиться к тому, чтобы управлять ими, также как оно совершенно не управляет ангелами».

Следовательно, именно сокращение высшего духовного влияния, поступающего в наш мир, обеспечивает возможность выбора и греха. В этом смысл утверждения, что с северной стороны в небосводе есть прореха. Это означает, что существует недостаток и сокращение влияния, достигающего этот мир. Это и есть источник зла, ибо недостаток знания является причиной существования греха.

6. Солнце — источник духовного и материального достатка

«И когда солнце доходит до северо-западного угла, его траектория изгибается, и оно поднимается над небосводом» (Бава Батра, 25а).

Солнце — это источник, из которого исходит влияние. Это относится и к материальному солнцу, и к духовному корню солнца. Без тепла, исходящего от материального солнца, не было бы жизни на Земле. Также как материальное солнце — это источник тепла, благодаря которому существует жизнь, также и духовная сущность, являющаяся источником существования солнца — это духовный источник жизни, благодаря которому существует мир. [Подразумевается, что Всевышний, Первопричина всего, создал этот источник сияния для того, чтобы он поддерживал жизнь мира.]

Ночь — это время «сокрытия Лица» и уменьшения влияния, нисходящего в мир. Ночью преобладает власть качества строгого суда. Вредные существа действуют в основном по ночам. Раши (комментарий к Шмот, 12:22) пишет: «Ночь — это удел разрушительных сил, как сказано (Теилим, 104:20): “наступают ночь, бродят тогда все звери лесные”». Это происходит из-за того, что ночью скрывается не только материальное солнце, но и духовное. И когда поток блага уменьшается, интенсифицируются силы зла. И в этом смысл того, что сказано в Талмуде «солнце поднимается над небосводом».

В этом высказывании не подразумевается материальное солнце, которое, как видится наблюдателю, садится. Речь идет о духовном солнце, о влиянии, которое ночью поднимается над «небосводом», то есть, над той духовной силой, которая передает его влияние низшим мирам. И из-за этого, ночью духовное влияние становится менее интенсивным.

Итак, согласно Мааралу, данный отрывок Талмуда следует понимать следующим образом: «мир напоминает террасу, не загороженный с северной — левой — стороны». То есть, в мироздании есть определенный аспект слабости, так как все творения были созданы неидеальными. Из-за этого, они не могут воспринимать и выдерживать интенсивное духовное влияние. По этой причине, сущность, которая передает это влияние, тоже, в некоторой степени, ущербна, и эта неполноценность не дает духовному влиянию проникнуть в низшие миры в полной мере. Это называется «брешь в небосводе». В результате, люди не обладают полным знанием истины, а то знание, что у них есть, не проникает к ним в сердце. Это, в свою очередь, является причиной существования грехов и зла. Ночью солнце скрывается, духовное влияние становится менее интенсивным, а власть сил зла увеличивается.

Благодаря объяснению Маарала, отпадают все претензии к словам мудрецов. Их утверждения по определению не могут противоречить научным фактам, так как они вообще не обсуждают физическую природу, а говорят о духовных процессах, контролирующих мир. [И хочется еще раз подчеркнуть, что это очевидно из самого высказывания мудрецов. Они сказали, что вечером солнце уходит вверх. Это противоречит не только научным знаниям, но и очевидным фактам, известным каждому ребенку. Поэтому, совершенно ясно, что речь идет не об астрономии.]

7. Высказывания мудрецов, связанные с солнцем и звездами, касаются тайн Торы

Рамхаль в книге «Адир бе-Маром» объясняет приведенный выше отрывок похожим образом. Существует немалое сходство между Мааралем и Рамхалем как в общем подходе к такого рода высказываниям, так и в деталях, связанных с пониманием данного отрывка.

Приведем слова Рамхала, и объясним их.

«Раби Элиэзер говорит: “мир напоминает террасу... И когда солнце доходит до северо-западного угла, его траектория изгибается, и оно поднимается над небосводом”. Это высказывание требует пространного объяснения. Ведь всем известно, что небо окружает землю со всех сторон, а заход солнца — это погружение его ниже горизонта. Как же можно представить себе, что оно поднимается вверх, выше небосвода? Тем не менее, эти слова даже были включены в порядок молитв (благословение “Создавший”, произносимое в субботу) “пронизывающий окна небосвода, смещающий солнце с места его”. [Очевидно, что солнце восходит и освещает Землю. Но о каких «окнах в небосводе» может идти речь?] И все эти утверждения кажутся неверными, поскольку не соответствуют тому, что мы видим своими глазами.

В действительности же, хотя небесные сферы и звезды — это материальные предметы, в них заложена духовная сущность, исходящая из корней мироздания». Если, как было сказано выше (в первой части, см. «Беерот Ицхак» №161), у каждой травинки есть ангел-хранитель и духовный корень, который дает ей жизнь и выращивает её, то, тем более, у каждой звезды тоже есть свой духовный корень. Об этом пишет Рамбам («Мишне Тора», «Законы основ Торы», 3:9): «Все звезды и небесные сферы обладают душой, знанием и разумом. Они живут, осознают и признают Того, Кто речением Своим создал мир. Каждый из них восхваляет и возносит Создателя в соответствии со своим уровнем и величиной. Они подобны ангелам». Совершенно очевидно, что Рамбам не писал о физической структуре небесных тел. Он, несомненно, подразумевал их духовные корни, поддерживающие их существование.

Рамхаль продолжает: «И все, что сказали мудрецы о солнце и о других звездах, что не соответствует нашим представлениям, — все это об их внутренней сущности». Это то же самое, что сказал Маараль: *мудрецы не занимаются научными исследованиями и описанием природных явлений. Их интересует внутренний аспект — духовный корень происходящего.* «...От которой зависит управление миром» — так как законы природы и естественные материальные проистекают из духовного мира, и управляются им, духовная

сущность — это то, что в реальности властвует над миром. Мудрецы, говорили о главном — о духовном мире, который управляет всем.

«А тот, кому неизвестны пути мудрости, может понять только внешнее проявление, связанное с материальным». То есть, тот, кому неизвестен принцип, по которому у всего материального есть духовный корень, [а именно этот корень обсуждают мудрецы] видит материальное только с точки зрения материи, а в духовном смысле он слеп! «Но основное — это внутреннее содержание, действующее в соответствии с внутренней сущностью управления миром».

«Истина же заключается в том, что небосвод, который окружает всю Землю, он это делает [он ограничивает снисходящее в мир духовное влияние], и в нем есть места, подготовленные для того, чтобы сквозь них раскрылась эта духовная сущность». То есть, в духовном смысле, «небосвод» — это сила, которая, с одной стороны, уменьшает влияние, снисходящее в мир, а с другой стороны, придает ему ту интенсивность, которую способны воспринять создания в низших мирах, и передает его этим созданиям. Это влияние проходит сквозь определенные точки материального небосвода. [То есть, в материальном мире есть точки, которые являются «окнами» в духовный мир. Сквозь эти «окна» проходит особенно сильный поток духовного влияния. Самое главный источник духовного влияния в мире — это Храм, через который струится жизненная сила для всех творений и всего, что существует в этом мире. Мудрецы указали нам также другие места, в которых можно почерпнуть усиленное духовное влияние — дома учения и дома молитвы, могилы праведников.]

«Войти и облачиться в солнце» — то есть, духовный корень солнца облачается в материальное солнце, влияет на него и проявляется с его помощью. Подобно тому, как человеческая душа облачается в материальное тело и присутствует в нем, также все духовные корни связаны с соответствующими им материальными объектами, и облачены в них. Они обеспечивают существование этих объектов и постоянно оказывают на них свое влияние. Это «облачение» духовного в материальное пронизывает «небосвод». «А также выйти из него» — когда духовное влияние покидает материальное солнце, это тоже происходит посредством «небосвода». [Конечно, то

влияние, которое поддерживает существование и жизнь солнца не прекращается никогда. Речь идет о дополнительном влиянии, которое дает больше, чем необходимый для поддержания жизни минимум.]

8. Влияние, исходящее от духовного солнца, зависит от начала дня в Земле Израиля

«Следовательно, когда солнце доходит до восточной точки, там проявляется подобающее внутреннее содержание». Когда материальное солнце восходит на востоке в начале дня, в него облачается духовное солнце, и начинает оказывать влияние на него, и с его помощью, на другие части творения.

Необходимо понять, что означают слова «когда материальное солнце восходит на востоке в начале дня, в него облачается духовное солнце». Ведь солнце светит круглые сутки, и когда в одной части света ночь, в другой — день. Если так, то по отношению к какой точке определяется дневное и ночное время?

Рамхаль объясняет, что основное влияние, оказываемое духовным солнцем, зависит от Земли Израиля. Когда начинается восход солнца в Земле Израиля, духовное солнце облачается в материальное солнце. Когда в Земле Израиля солнце заходит, то и духовное влияние, соответствующее солнцу, прекращается. Когда в физическом мире тёмная ночь, в духовном мире тоже происходит уменьшение влияния и сокращение сияния, которое нисходит в материальный мир. В это время усиливается правление качества строгого суда. Именно это подразумевает Талмуд, когда говорит, что «солнце поднимается над небосводом» — речь идет именно о духовном солнце, а не о материальном. В землях, в которых время суток отличается от времени в Земле Израиля, влияние духовного на материальное действует иначе и находится на более низком уровне.

9. Тора включает внутреннее содержание всего сущего

Рамхаль продолжает: «И обо всем этом сказал раби Шимон бар Йохай («Зоар», Ваикра, 10): “и тайны эти переданы мудрецам, а не землемерам [ученым], поскольку это глубокие тайны Торы”. Ибо они видят только внешнее, а о сокровенном, наиболее важном

аспекте, не имеют никакого представления... И пойми эту вещь хорошо: в Торе нет внешнего, кроме того, что относится к выполнению заповедей и к служению Всевышнему. Это называется “Торой”. А всё остальное — это не Тора. Внутренний аспект же, наоборот, полностью относится к категории Торы, ибо Тора включает скрытый внутренний аспект всего. Требуемые от человека действия и служение [Творцу] — это внешние вещи, включенные в Тору. А наука, известная народам мира, — это внешнее знание, не включенное в Тору».

Это означает, что тема, которой посвящена Тора, и её истинная сущность — это вопросы духовные. Поэтому Тора разделяется на две части. Одна часть — это все, что связано со служением Всевышнему, и, в частности, с исполнением заповедей. Это включает как внешний аспект заповедей — физические действия, необходимые для их выполнения, так и их внутренний аспект — смысл заповедей и их духовные корни. Все это включено в Тору. [При этом, детали исполнения заповедей называются «телом Торы» (см. Мишна, Хагига 1:8; Талмуд, Шаббат, 32а).] Все остальные виды знаний, в том числе естествознание, не включаются в Тору. Тем не менее, их внутренние духовные корни несомненно являются частью Торы.

Таким образом, все агадические высказывания мудрецов, и особенно те из них, которые упоминают природные явления, скрывают за собой глубокие тайны, связанные с духовными корнями творения. И даже после того, как мы изучили комментарии наших великих учителей, Маарала и Рамхала, наше представление об этих предметах осталось на весьма примитивном уровне. Тем не менее, мы достигли важнейшей цели: мы поняли основополагающий принцип, на котором зиждется понимание слов мудрецов. Этот принцип заключается в том, что мудрецы не занимались вопросами науки и понимания внешних аспектов физических явлений. Их интересовали духовные корни происходящего. Поэтому, между словами мудрецов и наукой нет и не может быть никаких противоречий.

*Перевод и комментарий —
рав Берл Набутровский.*

*В тексте использован отрывок
из комментария Рамбана к Торе
в переводе рава Александра Каца*

Обретение веры

Рав Эльханан Буним Вассерман

«И не следуйте за сердцами своими...» (Бемидбар, 15:39), – ибо это *минут* (вероотступничество). На первый взгляд, причиной вероотступничества является ошибочное мировоззрение, порча, лежащая в сфере интеллекта, местообитание которого у человека – в голове, а не в сердце. И потому упомянутое выше предупреждение Торы должно было бы звучать так: не следуйте за взглядами и теориями своими и за своими головами! Однако, в действительности, во многих местах в Писании мы видим, что свойство мудрости относится именно к сердцу, как, например, «... видело сердце мое много мудрости...» (Коэлет, 1:16), «Мудрый сердцем изберет (себе в удел) заповеди...» (Мишлей, 10:8). И нужно пояснить, какое отношение имеет мудрость к сердцу.

Писал Рамбам в «Сефер а-Мицвот» (заповедь первая), что обязан человек знать и верить, что есть Всевышний (см. там). Мы должны понять: как вообще может существовать такая заповедь – верить? Другое дело – заповеди, которые человек исполняет физически, посредством органов своего тела, повелевающие делать что-то или чего-то не делать; исполнение их – во власти человека и зависит от его желания... Но вера в Б-га и в Его Тору – это нечто существующее само по себе, независимо от воли человека! Если она есть, то зачем приказывать человеку, чтобы он верил, а если, не дай Б-г, вырвана вера из сердца его – как может он приобрести ее? И выходит, что он не ответственен за самого себя во всем, что связано с верой, ибо сердце, в котором ее нет, властвует над ним! А между тем мы видим, что по законам Торы грех неверия чрезвычайно тяжок, тяжелее, чем идолопоклонство! Идолопоклонника надлежит судить в суде, для этого нужны свидетели и предупреждение (об ответственности за это преступление). В то же время жизнь человека, отрицающего Б-га, не защищена законом Торы ни в каком месте и ни в какое время, и не нужно предупреждения, и не нужен Санедрин (суд из не менее чем 23 судей – знатоков

Закона). То же самое можно сказать о том, кто верит в идолопоклонство и жертвует собой за него или приносит в жертву своего сына Молаху... На первый взгляд, на него тоже надо смотреть как на человека, не отвечающего за самого себя, – ведь его вера в идола так сильна, что он даже жертвует ему сына! Его наказание должно быть легче, чем того, кто преступает заповедь, веря во Всевышнего! Между тем в Торе мы видим обратное: грех идолопоклонства чрезвычайно тяжел, и Рамбам писал, что нигде в Торе мы не находим выражений, говорящих о ревности Всевышнего, – и только из-за идолопоклонства Он ревнует и мстит...

Более того, заповедь веры обязательна для всей общины Израиля, включая еврейских детей, – сразу же, как только они достигают совершеннолетия (мальчики – в 13 лет, а девочки – в 12 лет). А между тем известно, что в вопросах веры потерпели провал величайшие философы, например Аристотель. Рамбам писал о нем, что разум его был лишь на одну ступень ниже пророческой. Другими словами, если бы не пророчество и дух святого постижения, не было бы в мире большего мудреца, чем он; тем не менее, вся мудрость его не помогла ему достичь истинной веры! Если это так, то как же святая Тора обязывает детей, чтобы они небольшим своим умом достигли большего, чем Аристотель? А ведь известно, что Всевышний не требует от людей чего-либо чрезмерного!

И еще удивительно: неевреи обязаны исполнять семь заповедей, и если они не делают этого, то, несомненно, будут наказаны в будущем. А теперь представим себе такого человека, который всю жизнь пьянствовал и был (неграмотным) пастухом... Но когда он явится на Высший суд, осудят его там на наказание в аду за то, что не соблюдал семь заповедей... И закричит он: «Откуда мне было знать, что я обязан соблюдать их?» Его претензии кажутся совершенно справедливыми, и все же он будет признан виновным в суде... Все это требует разъяснения.

Однако, взглядевшись внимательно, мы можем прийти к выводу, что вера в то, что

Всевышний сотворил мир, неизбежно должна стать уделом всякого, у кого есть разум, всякого, кто лишь перешагнул границу, отделяющую неосознанное бытие от осознанного... При этом нет нужды ни в какой философии, чтобы дойти до истины, как сказано об этом в «Ховот а-Левавот» («Шаар а-Йихуд», гл. 6): «Есть люди, говорящие, что мир существует по воле случая, без Того, кто его сотворил, не дай Б-г. Удивительно мне: как может прийти в голову подобная мысль? Ведь если скажет кто-нибудь, увидев водяное колесо, посредством которого подается вода на поле, что оно оказалось здесь само, без замысла мастера, то его сочтут глупцом и сумасшедшим... И известно, что ни в чем, что сделано без предварительного замысла, не найдешь ты признаков разума, и если кто-то прольет чернила на чистый лист бумаги, невозможно, чтобы таким образом появилась там осмысленная запись. А если кто-то покажет нам что-нибудь написанное и заявит, что это получилось от случайного пролития чернил на бумагу, то мы объявим его обманщиком!» Но как же может разумный человек сказать обо всем Творении, что оно образовалось само собой? Ведь мы видим на каждом шагу признаки глубочайшего, бесконечного разума! Сколько чудесной мудрости заложено в строении человеческого тела, в совершенном взаимодействии его органов и стройной гармонии его сил, как свидетельствуют об этом все умудренные в тайнах врачебного искусства и хирургии... Как можно сказать об этой чудесной «машине», называемой человеком, что она сделалась сама, без замысла Того, кто сделал ее, тогда как всякого, кто скажет, что «часы сделались сами», сочтут сумасшедшим? Рассказывает мидраш, как один веротступник пришел к раби Акиве и спросил его: «Кто сотворил весь мир?» Ответил раби Акива: «Святой, будь Он благословен!» Сказал тот: «Докажи мне это!» Спросил его раби Акива: «Кто соткал твою одежду?» Тот ответил: «Ткач!» Сказал ему раби Акива: «Докажи мне это!» И сказал раби Акива своим ученикам: «Так же, как плащ свидетельствует о ткаче, дверь – о столяре, а дом – о строителе, так и весь мир свидетельствует о своем Творце, будь Он благословен». И если мы нарисуем в своем воображении человека, который родился с полностью развитым интеллектом, то не сможем представить себе того потрясения,

которое он испытает, внезапно увидев перед собой небеса с их небесным войском, и землю со всем, что есть на ней... Если мы спросим его, получился ли этот мир, который он впервые видит перед собой, сам собой, без всякого замысла, или же сделал его мудрый Творец, то, вдумавшись, он, конечно же, ответит, что дело миротворения свершено с чудесной мудростью, в высочайшем едином порядке, как сказано в Писании: «Небеса рассказывают о Славе Б-жественной...» (Теилим, 19:2), «Из плоти моей узрю я Б-га» (Йиов, 19:26). Если это так, то поистине непонятным и удивительным становится другое, обратное тому, о чем мы спрашивали вначале: как могли великие философы дойти до такой глупости – утверждать, что мир создан случайно?

Разгадку этого мы находим в нашей Торе, раскрывающей нам все тайное: «Не бери взятку, ибо взятка ослепляет глаза мудрых...» (Дварим 16:19). Минимальный размер взятки, согласно Торе, – одна прута (самая мелкая монета во времена Талмуда), такой же, как в случае воровства, грабежа и займа под проценты (запрещенного Торой). Запрет взятки распространяется на всех людей, даже на самого мудрого из них, и на праведника, подобного нашему учителю Моше, – если он возьмет взятку в одну пруту, ослепнут очи его разума, и не сможет он судить справедливо. На первый взгляд было бы довольно странным сказать о Моше и Аароне, что из-за крохотной выгоды, полученной от одной из судящихся сторон, изменится их взгляд на вещи, и они станут судить несправедливо! Однако Тора говорит нам, что это именно так, и свидетельство Всевышнего истинно! Приходится признать, что это – закон природы, властвующий над силами человеческой души и устанавливающий, что желания человека влияют на его разум. Понятно, что влияние это зависит от желания и от разума, и небольшое желание мало повлияет на сильный разум, а на малый разум – больше, а сильное желание – еще больше. Однако совсем освободиться от этого влияния невозможно. Даже небольшое желание способно свести самый сильный разум с путей истины. В Талмуде (Ктубот, 105б) приведены две истории о том, как из-за ничтожной выгоды, предложенной одним из судящихся, судья – мудрец Торы сразу же ощущает в себе последствия этого! Он чувствует желание помочь тому человеку, найти доводы,

которые тот мог бы привести в суде в свою пользу... И это – несмотря на то, что он отверг приношение и отказался быть судьей в этом деле! Он говорит в заключение: «да испустят дух берушие взятки и т. д.» (см. там). А теперь взгляды во все это и задумаемся. Если великие наши мудрецы, подобные ангелам необъятной шириной своего разума и святостью своих душевных качеств, ощущали воздействие самой ничтожной предложенной им выгоды и то, как она заставляет их разум отклониться от истины, то тем более это верно для людей, целиком погрязших в удовольствиях этого мира! Людей, подкупленных своим «дурным побуждением», которое твердит им: «Смотри, перед тобой – мир, в котором нет хозяина! Делай в нем все, чего пожелает твое сердце!» Какая могучая сила заключена в этом грубом соблазне, чтобы ослепить очи разума! Ведь в деле, в котором человек подкуплен, он уже не сможет разглядеть истину, если только она противоречит его желаниям! В этом он подобен пьяному, а ведь даже мудрейшему не сослужит службы его мудрость, когда он пьян! В свете всего сказанного нет ничего странного и удивительного в том, что великие философы отрицали Творение мира, ибо сколь ни велик их разум, еще более велика их страсть к наслаждениям, и подобная «взятка» в состоянии извратить суждения человека и внушить ему, что дважды два не четыре, а пять! Ведь человеческий ум только тогда в состоянии распознать истину, когда он не подкуплен в деле, о котором судит. Однако тогда, когда выявление истины противоречит желаниям человека, не сможет ум его, даже самый могучий, озарить глаза его.

Из всего сказанного следует, что основы веры сами по себе очень просты, настолько, что прийти к ним неизбежно должен всякий нормальный и разумный человек, и невозможно усомниться в истинности их. Но это – лишь при условии, что человек не «подкуплен», то есть свободен от вожделений и от влияния своих желаний; и потому причина вероотступничества и отрицания Б-га вовсе не в каком-то «дефекте» разума, а в желании человека удовлетворять свои вожделения, желания, которое отклоняет разум от истины и ослепляет его. Теперь нам становится понятным предупреждение Торы: «...и не следуйте за вашими сердцами»

– это вероотступничество! Другими словами, Тора предупреждает человека, что он обязан обуздать свои желания, – так, чтобы разум его был свободен от их влияния. Тогда он найдет и признает истину, к которой неизбежно должен прийти всякий разумный человек: Всевышний создал мир, и, как сказал раби Акива, мир свидетельствует о том, что Творец создал его! А отрицанию Б-га нет места в человеческом разуме, и только в желаниях и вожделениях пристанище его. Не будь эти желания столь низменными и грубыми, никоим образом не дошел бы человек до ошибки отрицания Б-га или идолопоклонства. И потому столь велика и непростительна вина человека, когда он позволяет своим вожделениям и влечениям победить разум, так, что тот не может увидеть простой истины... Итак, запоем веры включает в себя обязанность не дать желаниям победить разум, ибо тогда вера обязательно придет, и нет нужды в каких-то специальных усилиях по ее приобретению. Нужно лишь убрать то, что мешает, и она придет сама, ведь даже самый грубый и простой человек в состоянии увидеть, что мир свидетельствует о Всевышнем, создавшем его! Кроме того, очевидно, что любое действие, совершаемое тем, у кого есть разум, делается им с какой-то целью; и поскольку мы видим перед собой сотворенный мир – дело рук Всевышнего, ясно, что у него тоже есть своя цель! Не сможет пьяница оправдаться (на Высшем суде), заявляя, что он считал (в своей земной жизни), что целью сотворения неба и земли было питье водки! Ясно и очевидно, что целью всех сотворенных является исполнение воли Творца. Этот человек должен был понять, для чего он пришел в мир: для того, чтобы исполнять волю своего Творца! Он должен был исследовать этот вопрос, искать и стараться найти, в чем же состоит Его воля. И если не искал, то должен быть наказан, ведь наши мудрецы говорили, что сын Ноаха (нееврей) достоин наказания за то, что, будучи обязанным изучить (все эти вещи), не делал этого. В этом же заключается причина того, что наказание за идолопоклонство столь строго, ведь если бы разум человека был свободен от порабощения желаниями, то он не мог бы впасть в заблуждение идолопоклонства. Вера в идолов пришла к нему

из-за мощи его вожделений, чтобы беспрепятственно творить любые мерзости, как это принято у идолопоклонников; и сказали наши мудрецы, что сыны Израиля только для того и занимались идолопоклонством, чтобы разрешить себе предаваться разврату открыто.

Рассказывают, что однажды какой-то философ спросил знаменитого мудреца Торы р. Йонатана Айбешюца (автора книги «Баал а-Тумим»): «Сказано в Торе: “за большинством склоняйся”. Вы – меньшинство среди народов; почему же вы не принимаете нашу веру?» Ответил ему рав Айбешюц, что закон, предписывающий следовать за большинством, действует только в случае сомнения, но не тогда, когда все совершенно ясно. Например, когда девять магазинов торгуют кошерным мясом, а один – некошерным, и нашли кусок мяса, по которому не видно, из какого он магазина, – в такой ситуации мы следуем за большинством (и считаем мясо кошерным). Однако, если мы видим, что мясо из того единственного магазина, где торгуют некошерным мясом, то чем же поможет большинство? Так и мы: у нас нет сомнений в истинности нашей веры, и никакое большинство не заставит нас от нее отказаться! Объяснение это – истинное и совершенно ясное; однако в свете сказанного выше вопрос вообще неуместен. Приведенные выше слова Торы («за большинством склоняйся») относятся к судьям, пригодным для судейства, у которых нет личного интереса в этом деле. Однако если у большинства судей есть такой интерес, а у меньшинства – нет, то нужно следовать за меньшинством! В вопросах веры и служения Г-споду человек только тогда может достичь истины, когда он совершенно свободен от всех вожделений этого мира, а подобные люди не встречаются среди иных народов. Ими могут быть только святые мудрецы Израиля, подобные Б-жым ангелам! А если и были среди мудрецов других народов в какие-то времена люди, чистые от вожделений, то их было ничтожно мало по сравнению с нашими святыми мудрецами, которых были тысячи и десятки тысяч. И о наших пророках сказано, что их было вдвое больше, чем евреев, вышедших из Египта, но те, в чьих пророчествах не было нужды в последующих поколениях, не вошли в Танах. Так же было и после них, в поколениях *танаим*

(мудрецов Мишны) и *амораим* (мудрецов Гемары)... Таким образом, из самого же этого закона («следовать за большинством») вытекает, что мы обязаны принять наследие, полученное от наших благословенной памяти мудрецов. Только они были достойны судить в вопросах, касающихся веры, так как разум их был свободен от малейшего влияния желаний и интересов. И когда спрашивают, почему евреи не должны подчиняться в вопросах веры другим народам, мы можем уподобить это такой сцене: некий человек заходит в кабак, где валяется в грязи и нечистотах сотня пьяниц, и они говорят ему: «нас ведь много, а ты – только один; почему же ты не делаешь, как мы?» Так и в вопросах веры: кроме мудрецов Израиля, все остальные (мудрецы других народов) подобны пьяницам, одурманенным своими вожделениями, а наши мудрецы сказали: только тот может быть назван свободным, кто занимается Торой, ибо без нее ни один человек не может освободиться от дурного побуждения, склоняющего разум вслед за вожделениями...

Из первого принципа – веры во Всевышнего – вытекает неизбежное следствие, принцип второй, а именно то, что Тора – с Небес. Ибо цель всех сотворенных – исполнять волю своего Творца, а между тем совершенно ясно, что разум человеческий не в состоянии постичь мысль Всевышнего и узнать самостоятельно, в чем состоит Его воля. Ведь если Он сам не сообщит, в чем она, то Творение так и не достигнет своей цели, ибо невозможно человеку исполнить то, чего он не знает. Из этого с абсолютной неизбежностью следует, что Всевышний сообщил людям, чего Он от них хочет, путем раскрытия Б-жественного присутствия в мире. А это и означает, что Тора – с небес, и отсюда мы также черпаем веру в приход Машиаха. Ибо с одной стороны, как это совершенно ясно, все сотворено Им для исполнения воли Его, а с другой стороны – мы видим, что в мире все идет наоборот. Люди погрязли в пучине вожделений, и, как сказано, «нет разумного, который искал бы Б-га» (Теилим, 14:2)... Ясно, что ради подобных людей не стоило бы создавать небо и землю! Из всего этого следует, что сказанное в Писании неизбежно исполнится в будущем, и раскроется слава Всевышнего, «и будет Г-сподь царем над всей землей...» (Захария 14:9), амен.

Искупительные страдания

Рав Гершон Эдельштейн

Огорчение из-за несбывшихся надежд

Ежегодно в это время в Земле Израиля проходят экзамены в ешивы для старших, набирающих студентов на ближайший семестр зулуя. Обычно многие расстраиваются оттого, что не были приняты в ту ешиву, в которую хотели. Из-за этого очень сильно огорчаются как студенты, так и их родители, которые хотят, чтобы их сын преуспел в Торе. В принципе это очень хорошо, когда человек желает достичь успеха в Торе, когда он ценит ее.

Однако бывают и такие, что переживают не только в связи с желанием преуспеть в Торе – еще их волнует почет, вследствие чего они стремятся поступить в более престижное заведение, в большую и известную ешиву с множеством учеников. Стремление к почету подталкивает их к тому, чтобы стремиться изо всех сил попасть в эти ешивы, несмотря на то, что есть множество не очень знаменитых ешив, где изучают тот же трактат Талмуда, и где можно преуспеть в той же степени, а те, кто учится там, рады этому и довольны своей долей.

Огорчение это является следствием понимания, насколько важно изучение Торы, даже у тех, кем движет желание достичь престижа – ведь для них критерием престижа является Тора. (Хвала Б-гу, в наше время престиж Торы поднялся особенно высоко – Тора пользуется таким почетом, какого не было в предыдущем поколении, настолько, что тот, кто не учится в ешиве, считается неудачником.) Когда человек переживает такое огорчение из-за Торы – из-за стремления к почету Торы, это дает очень большую заслугу, о чем сказали мудрецы: «Награда – по страданиям» (Авот 5:22).

Все, что ни делается – к добру

Истина, однако, в том, что у верующего человека вообще не должно быть огорчения и депрессии – ведь все в руках Небес, и все, что делается с Небес, идет только на пользу человеку, как

сказали мудрецы: «Все, что делает Милосердный (Б-г), Он делает к добру» (Брахот, 60б). Под «добром» подразумевается настоящее благо вечной жизни, о чем у нас нет представления. И даже когда человек не видит, в чем здесь благо для него – ему следует верить, что это так: все делается для его же блага. В таком случае у юноши не будет и никакого огорчения оттого, что он не поступил в ту или иную ешиву, ведь так было решено на Небесах, и несомненно, что именно в этом – настоящее благо для него.

И следует помнить о том, что сказали мудрецы: «Человека ведут тем путем, которым он желает идти» (Макот 10б). Это значит, что **каждого, кто желает учиться и преуспеть в Торе, с Небес поведут той дорогой, которая приведет к этому успеху, и направят его в наиболее подходящую ему ешиву, чтобы он смог достичь успеха в Торе. И даже если он сам изначально хочет поступить в другую ешиву, его приведут в ту, которая вернее всего поможет ему достичь успеха.** Если у человека есть простая вера в сказанное, он не станет огорчаться.

Отсутствие страданий – повод задуматься

Но если все же юноша очень переживает, так что это уже сказывается на его физическом состоянии, нужно подумать, в чем причина, почему Провидение привело его к этому – в соответствии со сказанным в Талмуде (Хулин 7б): «Человек даже палец не уколет без того, чтобы об этом было объявлено Свыше». Страданиям нужно радоваться, ведь они служат искуплению грехов – даже самые незначительные страдания, как сказали мудрецы: «Что называется “страданиями”? Даже когда человек засовывает руку в карман, намереваясь вынуть три гроша, а ему падает два» (Арахин 16б) – это тоже считается страданием, способным искупить человеку проступки, и этому следует радоваться.

Поэтому тот, кто не испытывает ни малейших страданий, должен беспокоиться. В Талмуде (Санедрин 101а) рассказывается, что раби Элиэзер

бен Урканос заболел перед смертью, и его ученик раби Акива зашел проведать его. Когда он увидел страдания, испытываемые его учителем, он обрадовался и сказал: «Пока я видел, что у моего учителя вино не скисает, лен не портится, масло не горкнет, а мед не разжижается, я опасался: может быть, не дай Б-г, мой учитель получил свой Будущий мир [то есть положенную ему там награду – уже в этом мире], теперь же, видя моего учителя страдающим, я рад».

Получается, что это относится даже к раби Элизеру, прозванному Великим! А ведь его уровень в Торе и в работе над качествами характера мы даже не можем себе представить, и, несомненно, у него есть доля в Будущем мире, которую не измерить. И, несмотря на все это, если бы он не испытал страданий в этом мире, он должен был беспокоиться о том, не получил ли он всю свою награду при жизни. И только после того, как он пережил огорчения и страдания, он мог быть спокоен по поводу своего Будущего

мира, зная, что удостоится его. Если так, то насколько же мы должны радоваться страданиям! Я знал одного высокодуховного человека, который страдал от болей – и искренне восклицал: «Это хорошо!»

В любом случае, из-за того, что юноша не поступил в ту ешиву, в которую хотел, ему не следует огорчаться. Следует верить, что ешива, в которую его приняли, и есть та самая, где ему будет лучше всего. И уже случалось, что некоторые ученики не могли быть приняты в ешиву, и им обещали, что их возьмут на следующий год. Тем временем они пошли учиться в другое заведение и так преуспели в нем, что уже сами не захотели на следующий год уходить оттуда. Бывало и наоборот, когда ради того, чтобы некто поступил в определенную ешиву, на ее руководителей оказывали давление и не скупались на уговоры, чтобы этого юношу приняли, пока те не сдавались, а в результате он не преуспевал там.

Перевод: рав Овадья Климовский

Мытье посуды в Шаббат и Йом Тов

Такое простое бытовое действие, как мытье посуды, может привести незнающего человека сразу к нескольким нарушениям Шаббата (везде, где в статье приводится Шаббат, такой же закон и в Йом Тов, кроме тех мест, где отдельно указан закон для Йом Това). В данной статье постараемся разобрать основные законы, с которыми сталкивается еврей, моющий посуду в Шаббат. Начнем с того, разрешено ли вообще мыть посуду в Шаббат самым простым способом – руками и холодной водой. Разрешено ли пользоваться мочалками и тряпками. Разрешено ли мыть горячей водой? И многое другое.

Начнем с того, что мыть посуду в Шаббат разрешено только при условии, что она будет нужна для использования в Шаббат. Иначе, нарушается запрет мудрецов подготовки с Шаббата на будни (Шулхан Арух, Орах Хаим, гл. 323 п.6, гл. 509 п.7). И даже, если речь идет исключительно о Шаббатной посуде, тем не менее, и

подготовка с одного Шаббата на другой тоже запрещена. Но, если посуда нужна в этот день, то разрешено помыть ее, даже если есть достаточно другой чистой посуды (Мишнэ алахот, ч.3 гл.40). Если посуда нужна, нет необходимости проводить точные подсчеты, а разрешено мыть даже много посуды одного вида. (Мишна Брура, гл. 323 п.26).

Поэтому разрешено помыть столовые приборы и т.п. уже после первой вечерней трапезы для использования их для следующих трапез этого дня. А вот посуду, оставшуюся после третьей Шаббатной трапезы, мыть нельзя, потому что в обычной ситуации она уже не понадобится в этот Шаббат. Стаканы и десертные тарелки разрешено мыть на протяжении всего Шаббата, даже если они не нужны в данный момент, поскольку ими часто пользуются не во время трапезы. Запрет существует в случае, когда эти предметы уже точно не понадобятся. Например, за короткое время до окончания Шаббата

или, когда еврей уходит из дома в Шаббат и вернется только по его окончанию (Шмират Шаббат Ке-ильхата, гл.12 п.1).

Есть несколько ситуаций, в которых закон позволяет помыть посуду в Шаббат, даже когда она не нужна более в этот день (там же, п.2):

- В случае, когда грязная посуда притягивает к себе насекомых, можно замочить ее в воде. Если этого недостаточно, то разрешено помыть полностью.

- Разрешено сполоснуть серебряную посуду, например, бокал для *кидуша*, которая может испортиться, если вовремя не убрать из нее остатки еды.

- Хозяйка хочет вымыть посуду, поскольку стыдится перед гостями, которые придут в Шаббат.

Если к посуде прилипли остатки пищи и это затруднит мытье после Шаббата, разрешено замочить ее в воде, пока пища еще не успела пристать к стенкам, потому что это только сохраняет нынешнее состояние. Однако после того, как пища присохла к стенкам посуды, нельзя замочить ее в воде, чтобы облегчить мытье после Шаббата. При этом можно помыть руки и другую посуду, разрешенную для мытья, над грязной посудой, которая лежит в мойке. (там же, п.3).

Тот, кто в будние дни ставит грязную посуду в посудомоечную машину, может сделать тоже самое и в Шаббат (при условии, что не происходит никакого включения или выключения при открытии и закрытии дверцы машины). Но при этом запрещено рассортировать посуду по видам из-за запрета «борер» - выборка (там же, п.38). Например, когда на столе собраны разные тарелки в одну стопку, нельзя рассортировать их, ставя в машину большие тарелки в одно место, а маленькие в другое.

Нельзя в Шаббат мыть посуду в посудомоечной машине, подключенной к таймеру, а в Йом Тов разрешено, но при условии, что посуда может понадобиться в этот же день. Но, если машина работает очень шумно - так, что могут услышать соседи, ашкеназским евреям не следует пользоваться ею даже в Йом Тов (там же, п.37).

Посудомоечная машина в Шаббат является «мукце» (предметом, запрещенным мудрецами для переноски), почему же тогда разрешено открывать и закрывать ее дверцу? Ответ: машина относится к типу «мукце», который называется «предмет для запрещенного действия». Такие предметы можно перемещать для выполнения действий разрешенных в Шаббат или использования места, на котором они находятся (Шулхан Арух, Орах Хаим, гл. 308 п.3). Поэтому, открыть дверцу разрешено, т.к., иначе невозможно поставить туда посуду (использование места), а закрыть разрешено, если исходит

плохой запах от грязной посуды (использование для разрешенного действия) или, когда открытая дверца мешает ходить (использование места) (Шмират Шаббат Ке-ильхата, гл.15 п.25).

Мыть посуду в Шаббат горячей водой из электрических бойлеров, газовых и солнечных нагревателей и т.п. запрещено из-за запрета варки в результате нагрева холодной воды и зажигания огня (там же, гл. 1 п.45). А вот в Йом Тов разрешено воспользоваться горячей водой из бойлера, но не из газового нагревателя, т.к., при открытии горячего крана зажигается огонь, а при закрытии – гаснет (там же, гл. 2 п.7).

Одним из запрещенных действий в Шаббат является работа «мелабен» - отбеливание шерсти (Шаббат, л. 73а). Производной от этой работы является стирка, а отжимание воды является одной из ее составляющих. Поэтому, воду из ткани в Шаббат отжимать нельзя (Рамбам, законы Шаббата, гл. 9 п.11). Кроме этого, Тора запрещает в Шаббат заниматься молотью, т.е., отделять зерна от колосьев (на иврите «даш»). По мнению Рабейну Там (Тосафот в трактате Шаббат, л. 111б) выжимание жидкости из ткани является производной от молотью, наподобие запрета выжимать сок из фруктов. Рабейну Там считает, что тот, кто выжимает воду из ткани, нарушает сразу два запрета: стирка и молотья.

Из вышесказанного сделаем вывод, что при мытье посуды запрещено использовать мочалки, тряпки и другие предметы, которые впитывают в себя воду (Шмират Шаббат Ке-ильхата, гл.12 п.12). Разрешено использовать синтетические, например, пластиковые, мочалки, которые не впитывают в себя воду. Металлические мочалки могут представлять другую проблему, если в процессе мытья они способны соскоблить поверхность посуды или довести ее до блеска (там же, п.11).

Нет проблем использовать резиновые перчатки, а также жидкое моющее средство (там же, п. 14, 16).

Когда посуда уже вымыта и лежит не рассортированная, нельзя рассортировать ее, положив каждый вид в предназначенное для него место, из-за запрета «борер». Однако можно брать первый попавшийся под руку предмет, вытирать его и класть на место. Также разрешено рассортировать вымытую посуду, если она сразу нужна для накрытия стола. Например, незадолго до начала трапезы (там же, п.24).

Обратите внимание, что такое простое действие, как мытье посуды, может привести к нескольким нарушениям святого Шаббата. Законы Шаббата требуют постоянного изучения и повторения (Мишна Брура в предисловии к третьему тому).

Подготовил: рав Борух Марлатко

Рав Гершон Эдельштейн

Несколько недель назад нас покинул один из великих мудрецов Торы последнего поколения, глава народа Израиля – рав Иерахмиэль Гершон Эдельштейн. Закончились более ста лет, исполненные истинным величием Торы и Б-гобоязненностью. Рав Эдельштейн был настоящим руководителем поколения. Он прокладывал путь, по которому шли преданные иудаизму евреи, вел святые войны за народ Израиля, ни на шаг не отступая от традиций прошлых поколений. Рав Эдельштейн был истинным продолжателем дела глав поколений Израиля, начатого еще великим Хазон Ишем.

Детство братьев Эдельштейн

Рав Гершон Эдельштейн родился 2 Ияра 5683 (1923) года в поселке Шумячи, в России. Его отец рав Цви Йеуда Эдельштейн был главой раввинского суда Шумячей, а впоследствии – главным раввином района Рамат а-Шарон в Израиле. Матерью рава Гершона была г-жа Мирьям, дочь рава Мордехая Шломо Мовшовича, главы раввинского суда г. Маластова. В то время, когда коммунистический режим уже властвовал во всем Советском Союзе, в Шумячах еще была еврейская школа на 400 учеников, но еврейские дисциплины там уже не преподавали. Поэтому, когда Гершон достиг возраста, в котором начинают учить Пятикнижие, отец забрал его из школы и отправил к единственному *меламеду* (*учителю Торы*) в городе. У него училось всего лишь семеро детей, чьи родители не подчинились советской диктатуре и, с риском для жизни, продолжали учить детей Торе. В то время существовал закон об обязательном образовании, и тот, кто не посылал детей в школу, мог получить за это тяжелое наказание. Однако отец рава Гершона готов был пожертвовать собой ради воспитания детей в духе Торы, поэтому маленький Гершон и его брат Яков учились у Б-гобоязненного учителя, который обучал их Торе и основам духовной чистоты и святости. Этим учителем был молодой юноша, страстно любивший Тору. Каждый день он и их отец по много часов, вместе, учили Талмуд.

Мама рава Гершона умерла, когда они с братом были еще детьми. Он не раз говорил, что ему очень не хватало ее, ведь мама – это основа еврейского дома. Но отец заботился о них, как папа и мама вместе взятые.

«Когда мы были маленькими, - вспоминал рав Гершон, - папа тайне обучал нас Торе дома и следил, чтобы мы не общались с чужими детьми. Чтобы избежать закона об обязательном образовании, мама приложила большие усилия и достала нам свидетельства о рождении, где мы были записаны на три года

младше, чем на самом деле. И вообще, наша мама прикладывала все силы, чтобы в те тяжкие годы воспитать нас Б-гобоязненными людьми. В наших сердцах навсегда запечатлелись ее слова чистой веры и любви к Торе, которыми она осыпала нас, как живительным дождем. Мама вела дом мягко и жизнерадостно, несмотря на то, что жили мы чрезвычайно бедно. Наверняка ее праведность служит ей вечно в мирах душ праведников».

В какой-то момент был отправлен в тюрьму городской резник, и отец понял, что из-за ужесточения режима нельзя больше держать детей дома. Он отправил двух мальчиков в г. Климович, где проживали их дядя и тетя, сестра отца. Там жил бывший ученик рава Цви-Йеуды, который обучал детей Пятикнижие и Талмуду. Рав Гершон рассказывал, что в том городе была хабадская община, где тайно учили Торе детей, чьи родители не сломались под гнетом советской диктатуры, и все еще желали, чтобы их дети получили настоящее еврейское образование. Эти родители периодически посылали взятки местным властям, и подпольная еврейская школа работала. Рассказывая об этом, рав Гершон говорил, что любовь их мамы к Торе была безграничной: в тот момент, когда мальчики уезжали, она была больна тифом и понимала, что скорее всего, они больше никогда не увидятся. Несмотря на все это, она согласилась отправить детей туда, где они смогут учить Тору. Мама, действительно, вскоре умерла после отъезда сыновей, и даже после ее смерти отец предпочел, чтобы мальчики продолжали жить у его сестры, чтобы не прерывать их учебу. Так они провели у тети в Климовиче около двух лет.

Все это время отец прилагал огромные усилия, чтобы получить разрешение на выезд. В итоге, с помощью американских раввинов, разрешение было получено. Единственным портом, из которого в то время можно было отправиться в Израиль, была Одесса. Путешествие на корабле продолжалось около двух недель. Весь багаж пассажиров находился внизу, в трюме, и с собой у них были лишь небольшие сумки с самыми необходимыми вещами. Такими вещами первой необходимости были Трактат «Бава Кама», который отец учил вместе с сыновьями, а также книга «Ваикра», недельные главы которой читали в то время. Главное – чтобы учеба не прекращалась ни на один день.

После длинного и утомительного путешествия, полного всяческих перипетий, семья Эдельштейн удостоилась ступить на Землю Израиля в *Лаг ба-Омер* 1934 года. Об их прибытии стало известно многим, и, в частности их родственникам, семье Мовшович. Часть мужчин семьи работали главными раввинами в разных городах тогдашней Палестины – в Герцлии, Кфар

Хасидим, Бат Шломо и некоторых районах Тель-Авива. Когда корабль пристал к берегу, путешественников уже ждали их родственники, которые приняли их с радостью и теплом. Однако места для жительства не было, и семье пришлось разделиться – бабушка жила у одного родственника, сестра рава Цви Йеуды, раббанит Гершенович, - у другого... Но сыновей отец не согласился отпустить от себя, и где бы они ни жили в то время, он продолжал учиться с ними. Как вспоминал рав Гершон: «Куда бы мы ни приехали – первым делом папа доставал трактат Талмуда и садился с нами учиться».

Подниматься по духовным ступеням вместе с отцом

Несмотря на трудности абсорбции, в конце года семья поселилась в Рамат а-Шарон, где рав Цви Йеуда стал раввином поселения. В квартире, в которую они въехали, не было мебели. У хозяина их квартиры была цитрусовая плантация, и он разрешил семье Эдельштейн взять себе несколько ящиков, в которые упаковывали апельсины. На этих ящиках они и сидели, изучая Талмуд. «Нас это научило иерархии приоритетов, - говорил рав Гершон, - прежде, чем заботятся о том, что кушать и о кровати для сна, заботятся о том, чтобы была книга, по которой можно учиться». Однажды отец сказал им: «Представьте себе, мы целиком, всем телом, находимся в Земле Израиля, это же, как в сукке – когда все тело находится внутри святого места! И мы удостоились учить здесь Тору Творца!» И как же он был рад этому...

В Рамат а-Шарон в то время была только одна светская школа. Отец рава Герсона убеждал семью не сдаваться и посылать детей в религиозную школу. Одну семью, Бен-Шалом, ему удалось уговорить, и их дети каждый день шли пешком в Герцлию, где к тому времени рав Мовшович, приехавший тремя годами раньше, открыл религиозную школу.

Поскольку рав Цви Йеуда считал очень важной личную передачу Торы своим детям, он не отправил их в школу вообще, и так рав Гершон и рав Яаков учились все время лишь со своим отцом. «Мы выучили с папой много трактатов - вспоминал рав Гершон, - обычно за день мы успевали проучить один лист и повторить его четыре раза». Однажды рав Цви Йеуда подумал, что, может быть, он поступает неправильно, что не посылает мальчиков в ешиву, и спросил об этом Хазон Иша и рава из Бриска. Оба они ответили, что это очень хорошо, и пусть он продолжит учиться с ними.

На Святой Земле мальчики продолжили учиться с отцом, пока не закончили почти весь ТаНаХ. Они учились с ним до возраста, когда могли поступить в ешиву для юношей старшего возраста, и потом поступили в ешиву «Ломжа» в городе Петах-Тиква.

В ешиве «Ломжа»

Когда раву Гершону исполнилось восемнадцать, он обратился к отцу с просьбой отправить его с братом в ешиву, утверждая, что в ешиве они смогут учиться с большим

постоянством. Ведь отец был ответственным и за местную *ихиту* (кошерный убой скота), и нередко ему приходилось прерывать учебу с сыновьями ради общественных дел. А в ешиве они смогут учиться, не прерываясь.

Посоветовавшись с несколькими людьми по поводу существовавших в то время ешив, рав Цви Йеуда решил отправить сыновей в ешиву «Ломжа». В ешиве рав Гершон быстро приобрел звание «льва» (особо упорного в учебе ученика) и учился вместе с другими талантливыми учениками, ставшими впоследствии великими знатоками Торы. Через полтора года отец вернул братьев домой и снова учился вместе с ними с огромным постоянством. Когда великий рав Каанеман, рав из Поневежа, приехал на Святую Землю и решил открыть ешиву на холме Бней-Брака, он взял главой ешивы рава Шмуэля Розовского, и именно он посоветовал раву Каанеману пригласить к себе братьев Эдельштейн, так как их упорство в учебе и глубину познаний в Торе он знал еще со времен ешивы «Ломжа». Когда ешива открылась, кроме братьев Эдельштейн, в ней было еще 5 учеников! Вначале местом их учебы и молитвы была синагога «Элигман», где ребята сидели и учились с утра до вечера с огромным усердием. Потом расходились по разным домам на краткую ночевку. Отец, рав Цви Йеуда, попросил Хазон Иша позаботиться о том, чтобы его сыновья ночевали в хорошей, поистине б-гобязанной семье. В итоге для них была снята комната в семье рава Михля Йеуды Лефковича. Рав Гершон с удовольствием вспоминал о годах, которые удостоился провести в этой семье, и рассказывал, что видел у рава Лефковича пример истинного усердия и самоотдачи в изучении Торы.

Новая ешива, с ее духом невероятного усердия и постоянства в учебе, быстро приобрела хорошее имя по всей стране, и очень скоро лучшие ученики других ешив устремились в «Поневеж», чтобы присоединиться к избранному легиону *бней-Тора* (букв. сыновей Торы). Даже в этой группе рав Гершон выделялся своим уровнем учебы, хотя он очень старался скрыть свое превосходство и никогда не стремился оказаться в центре. Он старался приобрести широкие и глубокие знания во всех темах Талмуда, которые учили в ешиве, и довольно быстро стало известным его абсолютное владение всеми трактатами Талмуда, а в особенности – разделы «*Нашим* – *Незикин*», в которых он обладал невероятной эрудицией, а также редкими знаниями «Зраим» и «Таорот», «Кдошим» и «Мозд» («*Нашим*», «*Незикин*», «Зраим», «Таорот», «Кдошим» и «Мозд» - разделы Талмуда каждый из которых объясняет определенную сферу законов еврейской жизни).

Рав из Поневежа очень любил рава Герсона и часто давал ему в напарники лучших учащихся ешивы, чтобы они учились у него ясному и прямому пониманию, получая также широкие знания во всем Талмуде.

В ешиве особенно проявлялось его усердие в учебе. Приведем один пример, свидетельствующий о всей его жизни: будучи первенцем, рав Гершон должен был либо поститься в канун Песаха, либо, как это принято, закончить изучение трактата. Однажды, в начале месяца Нисан, он обнаружил,

что находится на 30-м листе трактата «Хулин», т.е. до завершения трактата ему оставалось 110 листов. Он решил проучить трактат сверх своей обычной учебы и действительно за две недели сумел закончить весь трактат! Потом, со свойственной ему скромностью, он говорил: «Ну, я учил только Гемару и Раши, без Тосафот...»

В столовой время тоже не тратилось зря, и учащиеся говорили только о Торе. За столом рава Гершона сидел еще один великий (в будущем) мудрец, рав Иссахар Меир, и они очень подружились. Их жаркие обсуждения порой слышались и на другом конце столовой. Однажды рав Иссахар привел что-то из слов Рамбама: «Рамбам говорит так-то и так-то». Рав Гершон твердо ответил: «Нет таких слов у Рамбама!» В пылу спора оба забыли, где они находятся, и спор продолжался долгое время, пока не пришлось встать и принести книгу в столовую. «Конечно, рав Гершон оказался, как всегда, прав, - вспоминал со временем рав Меир, - но к тому моменту, как мы все выяснили, еда уже совсем остыла...»

Во время пребывания рава Гершона в «Поневеже», укрепились и его связи с Хазон Ишем, он часто задавал раву различные вопросы, связанные с учебой, и много общался с ним. Братья Эдельштейн посещали Хазон Иша почти каждый день. Он также много учился и у рава из Бриска.

Женитьба

В 1945 году рав Йеошуа Зелиг Дискин, главный раввин г. Пардес-Ханы приехал к Хазон Ишу, чтобы спросить насчет *шидуха* (*поиска подходящей пары*) для своей дочери. Хазон Иш сказал ему: «У вас ведь одна-единственная дочь, так что, с Б-жьей помощью, у вас будет только один зять. Если так, он должен быть кем-то уникальным. Ну, возьмите Гершона Эдельштейна, я его хорошо знаю!» И, действительно, *шидух* оказался удачным. Когда рав Гершон пришел пригласить Хазон Иша на свадьбу, тот спросил: «В котором часу *хупа* (свадебная церемония)?» Это было огромной редкостью, поскольку Хазон Иш практически не ходил на свадьбы. Но в данном случае, зная, что отец и тесть рава Гершона – большие раввины, много делающие для народа Израиля, Хазон Иш решил воздать им по заслугам и провести *кидушин* (свадебный обряд) для их сына. Однако рав Гершон ответил с редкостной простотой: «Честно говоря, я не собирался отвлекать вас, чтобы вы приходили на свадьбу. Неужели из-за того, что я женюсь, народу Израиля придется лишиться нескольких пунктов в книге «Хазон Иш»?» Он добавил, что пришел пригласить рава лишь для того, чтобы выразить ему свое почтение. Хазон Ишу понравился этот ответ и он подарил раву Гершону свою книгу – комментарий на трактат «Шаббат».

Через короткое время после свадьбы в городе Пардес-Хана возник очень сложный вопрос, касавшийся закона женитьбы коэна. Рав Гершон, который в тот момент был дома у рава Дискина, своего тестя, услышал этот вопрос и сразу же привел ему ответ, подтверждение которого находилось в трактате «Йевамот». Рав Дискин послал вопрос вместе с ответом

рава Гершона Хазон Ишу, и тот согласился с постановлением молодого рава Гершона. Позднее, по рассказам членов семьи, был случай, когда раббанит Рахель, жена рава Гершона, пришла к Хазон Ишу со сложным вопросом, касавшимся проведения медицинских проверок. Тот ответил: «Как ваш муж постановит – я присоединяюсь к его мнению, он большой знаток Торы, и можно на него положиться».

Вся жизнь – распространение Торы

На протяжении более семидесяти лет – вплоть до его последних секунд жизни главным делом рава Гершона было преподавание Торы. Когда он был еще неженатым юношей, рав из Поневежа попросил его давать уроки ученикам из «Батей Авот» - дома сирот, основанного им для спасшихся после Катастрофы мальчиков и юношей. Это были сотни ребят, которым была необходима помощь, чтобы достигнуть уровня знаний, подходящего для обучения в *ешиве* для юношей старшего возраста. Рав Гершон начал давать там уроки и добился большого успеха. Чуть позднее, когда количество учеников увеличилось, рав из Поневежа решил добавить несколько молодых преподавателей и обратился к раву Берману и раву Поварскому. Но те сказали, что не готовы поступить на должность прежде, чем ее примет рав Гершон. Хотя финансовое положение было нелегким, рав Каанеман договорился с ними, что все трое разделят между собой зарплату двух должностей, и так все трое начали преподавать молодым ученикам, и смогли зажить в них настоящий огонь любви к Торе.

На уроках рава Гершона главной целью было истинное понимание написанного. Он отдалялся от красивых идей, чтобы не отступить ни на шаг от верного пути. Его уроки были на высочайшем уровне, но преподавал он их очень просто, не превращая урок в увлекательную лекцию.

На протяжении многих лет рав Гершон принципиально не вмешивался в дела *ешивы*, и, кроме преподавания, не высказывал свое мнение по другим вопросам. Когда его спрашивали, он отвечал: «Мои учителя, обучавшие меня Торе, находятся здесь, рядом с ними у меня нет никакого мнения». Только, когда великие рав Шмуэль Розовский и рав Давид Поварский покинули этот мир, он взял на себя бремя управления *ешивой*. Рав Эдельштейн не высказывал своего мнения, когда были живы главы *ешивы* и поколения, не только из скромности, а еще и потому, что считал, что, если какое-то дело не находится в сфере ответственности человека, то далеко не факт, что он получит помощь Свыше, чтобы вынести верное решение в этом деле.

Рав Гершон очень следил за тем, чтобы не терять ни секунды времени. Во время разных торжественных вечеров или собраний, устраиваемых в *ешиве*, он доставал маленькую книжку, чаще всего – *мишнайот*, и учил их внимательно и сосредоточенно. То же самое он делал, когда ехал в машине, в дороге или на похоронах – все помнят его с книжкой *мишны* в руках.

Продолжение следует
Перевод: г-жа Лея Шухман

Хазон Иш

Рав Шломо Лоренц

Глава 2. Ради учащихса ешив

«Юноша, усердно изучающий Тору, трогает и пленяет мою душу. Думы о нем заполняют весь мой мир, и душа моя связана с ним неразрывными узами любви» (*Ковец игрот*, ч. 1, 14).

Много времени и сил наш учитель посвящал вопросам, связанным с *бней Тора* (юноши, полностью посвятившие свою жизнь изучению Торы), для которых он был настоящим отцом. Когда учащийся *ешивы* обращался к нему, он серьезнейшим образом обдумывал, каким образом можно помочь ему продвигаться вперед, добиваясь постоянства в учебе, обретая Б-гобязанность, добрые душевные качества и развивая свои способности в процессе учебы. Все это наш учитель делал так, будто тот учащийся – единственный юноша на всем свете.

Его особое отношение к *бней Тора* проистекало из глубокого понимания сказанного нашими мудрецами, будь благословенна их память: «Нет у Святого, благословен Он, в Его мире ничего, кроме четырех локтей *алахи* [закона Торы]» (*Брахот*, 8а), – в самом прямом смысле сказанного. Все остальное – второстепенно. Все дела этого мира вращаются вокруг *ешив* и вокруг *бней Тора*. Безусловно, нужно помогать и тем людям, которые составляют окружение *бней Тора*, однако конечной и истинной целью остается он – *бен Тора*.

«Каждый обязан стремиться стать великим»

Здесь я хочу рассказать о содержании моей первой беседы с нашим учителем, в которой он сообщил мне важнейшую основу в воспитании *бней Тора*.

Это было при моем первом посещении учителя в начале 5700 года (осенью 1939), вскоре после моего приезда в страну Израиля. Меня привел к нему выдающийся мудрец Торы рав Хаим Зеев Финкель, который был тогда духовным руководителем *ешивы* «Эйхаль а-талмуд» в Тель-Авиве, где я учился.

После того, как я представился и рассказал, где я родился и в каких *ешивах* учился, я задал нашему учителю вопрос, относящийся к методам обучения:

«В стране Израиля сложилась ситуация “собирания евреев из стран изгнания”. Все методы обучения, которые были приняты в *ешивах* разных стран, должны в будущем найти свое место в различных *ешивах*, созданных здесь, в нашей стране. Будут такие *ешивы*, в которых учеба пойдет по пути углубленного проникновения в материал, как было принято в *ешивах* Литвы. Будут и такие, в которых пути учебы будут соответствовать принятым в *ешивах* Венгрии, с упором на широту охвата, при понимании материала по простому смыслу и с изучением законов Торы в плане их практического применения. Будут также *ешивы*, в которых будут приняты другие методы учебы.

Мне пришла мысль о том, что было бы хорошо проверять учащихся и направлять каждого в *ешиву*, соответствующую его способностям. Есть юноши, которые по причине своих способностей не в состоянии достичь выдающихся успехов в учебе, и, если даже они будут учиться в литовской *ешиве*, нет шансов на то, что из них выйдут выдающиеся мудрецы Торы, главы *ешив* и распространители Торы. Они, так или иначе, станут в конечном счете “работающими людьми” (на иврите *баалей а-байт*). Как сказали наши мудрецы: “(Из) тысячи приступающих к изучению Писания один достигает того, чтобы издавать постановления в области закона” (*Мидраш Коэлет*, 8:28). Те, которые не благословлены особыми способностями, наверняка не смогут достичь ступени “один из тысячи”, и потому, как представляется, было бы предпочтительно сразу же направлять их в такие *ешивы*, в которых принято изучать “лист Гемары по его простому смыслу”, с точным пониманием каждого слова, с Раши и Тосафот, а также *Шулхан арух* и практическое исполнение закона, как это было принято во многих *ешивах*. На этих путях из них выйдут, по крайней мере, крепкие “работающие”, способные основательно выучить лист Гемары и закон».

Свое предложение я обосновывал тем доводом, что если учащиеся, лишенные больших дарований, будут учиться по методу литовских *ешив*, то очень возможно, что они запутаются и увязнут на этом пути и не только не станут великими, но упустят даже вторую возможность – стать “работающим человеком”, умеющим учиться, – а ведь и это совсем немало. Учась в *ешиве* «Мир», я сам

наблюдал, как учащиеся, не наделенные особыми способностями, слушали глубокие вещи, не понимая их сути, – но им казалось, что понимают... На этом «понимании» они возводили целые здания, – и все это доходило до смешного. Не было никакой связи между тем, что говорилось им, и теми расплывчатыми и запутанными понятиями, которые оказывались запечатленными в их головах, и которые они вновь излагали впоследствии.

В противоположность этому, из *ешив*, метод учебы в которых основывается на изучении простого смысла и на непосредственном понимании, вышли “работающие люди” – уважаемые знатоки Торы, для которых Тора была главным делом их жизни, а занятия по добыванию пропитания – второстепенным. Притом, что они полностью обеспечивали себя и достаточно жертвовали на Тору, помощь бедным и общественные нужды. Именно такое отношение к занятиям Торой и делами по добыванию пропитания является требованием закона (см. Шулхан арух, Йоре деа, 246:21). В Венгрии были “работающие люди”, которые поднимались с постели для учебы в три часа ночи, а после этого еще посвящали изучению Торы большую часть дня. Они действительно хорошо знали Гемару, Раши, Тосафот и многие законы.

Таким образом, во всем этом и состоит исполнение сказанного в Писании: «Наставляй юношу на путь его» (*Мишлей*, 22:6), и поскольку страна Израиля стала тем, что называется «большой город, в котором есть все» (то есть *ешивы* самых разных типов), разве не стоит использовать все это на пользу молодым?

Обо всем этом я спросил нашего учителя. Однако он категорически отверг мои слова.

«Подобное совершенно недопустимо! На нас возложена задача заботиться о том, чтобы каждый учащийся стал великим в Торе. Мы обязаны предоставить каждому возможность вырасти до уровня большого мудреца Торы. По твоим словам, мы изначально предопределяем, что неспособный должен стать “работающим”, – пусть даже и таким, который делает для себя изучение Торы главным. Но у нас нет права поступать так; нам заповедано стремиться к тому, чтобы человек сделался великим в Торе».

На мое утверждение о том, что не каждый способен на это, наш учитель ответил мне двумя превосходными доводами, которые я привожу здесь дословно: «Действительно, ты прав: для того, чтобы стать великим в Торе, человек должен быть одарен способностями. Однако может случиться такое: человек лишен всяких способностей,

совершенно туп. Он идет и доходит до угла улицы, поворачивает там на другую улицу, – и вдруг у него раскрываются все способности и открываются ему все источники, – и он превращается в талантливого человека».

Здесь Хазон Иш остановился и не объяснил этих слов.

Мне кажется, он имел в виду следующее: человек в состоянии изменить ту меру, которой ему Свыше отмерены его способности. Если у него есть истинное желание, и он очень-очень стремится к тому – перед ним распахиваются врата способностей. Так я понял сказанное им, и из последующих его слов убедился, что, действительно, именно это он имел в виду.

Наш учитель рассказал мне об одном из больших мудрецов Торы, из числа наиболее выдающихся из них, который в молодости не блистал способностями, – «до такой степени, что голова его была словно запечатана. Когда ему было уже восемнадцать лет, он попросил меня разъяснить ему прямой смысл следующих слов Раши: “Во всяком слове, в котором требуется (в качестве префикса, означающего направление действия) буква *ламед* в начале его, вместо нее может быть поставлена буква *эй* в конце его, как, например, вместо *ле-Мицраим* – למצרים («в Египет»), можно написать *Мицрайма* – מצרימה”. И этот молодой человек спрашивает меня: но ведь слово *Мицраим* – מצרים не начинается с буквы *ламед*?!»

«Возможно ли, – спросил наш учитель, смеясь, – отсутствие способностей большее, чем это? Следуя предложенному тобой методу, ты наверняка послал бы этого молодого человека, который к восемнадцати годам ничего не достиг, учиться так, как учатся “хорошие работающие люди”, но не так, как учатся, чтобы стать великими в Торе, и это – согласно правилу: “Наставляй юношу на путь его...” А этот человек превратился в одного из больших мудрецов Торы, из самых общепризнанных!»

Я был очень удивлен и взволнован услышанным и попросил открыть мне: кто же этот человек?

Однако наш учитель отказался сделать это и спросил, по какой причине мне захотелось узнать, о ком идет речь. Я объяснил ему, что эта история могла бы послужить большим ободрением и поддержкой для тех молодых людей, которые сами чувствуют себя неспособными и лишенными дарований; из-за этого они сомневаются в своих силах и не верят, что достигнут когда-нибудь ступени большого мудреца Торы. Если они услышат,

что какой-то определенный человек, который был такого же уровня, как они, или даже ниже их, стал, в конце концов, великим и известным знатоком Торы, то это, несомненно, очень ободрит их.

Наш учитель долго размышлял и после этого ответил: «Тем не менее, я пришел к выводу, что не следует открывать, кто он, так как возможно, что само по себе разглашение заденет его».

Года через два-три я вновь попросил его об этом, но снова он отказал, сказав, что сейчас он уже не может открыть, поскольку того большого мудреца уже нет в живых. Из этого можно сделать вывод о том, сколь велика была его осторожность в вещах, связанных с запретом злословия!

А вот вторая вещь, которую сказал мне наш учитель: «Возможность удостоиться стать большим мудрецом Торы зависит не только от способностей, но в той же мере – и от того, как бабушка того юноши плачет и молится о своем внуке...» Другими словами, чтобы стать большим мудрецом Торы, нужно этого удостоиться. Каким же образом можно удостоиться этого? Молитвами бабушки!

Наш учитель еще долго беседовал со мной, чтобы помочь мне освободиться от точки зрения, будто слова Писания: «Наставляй юношу на путь его», по сути дела закрывают перед неспособными молодыми людьми возможность стать большими мудрецами Торы. Напротив, на нас возложена обязанность дать каждому учащемуся шанс вырасти в Торе, и если для того, чтобы стать большим мудрецом, требуется определенный путь учебы, то нужно сделать все, чтобы он учился и совершенствовался на этом пути. Каждому должна быть предоставлена возможность стать «одним из тысячи», пусть даже это и кажется невероятным.

Эта беседа крепко запечатлелась в моем мозгу: во-первых, потому, что она была первой моей беседой с нашим учителем и продолжалась примерно два часа. А во-вторых – потому, что он, в непосредственном личном общении, очень ободрил меня и дал обрести веру в то, что каждый человек, без исключения, может стать «одним из тысячи».

Мой друг раби Моше Шенфельд рассказал однажды об одном юноше, который отчаялся и решил, что у него нет способностей для того, чтобы вырасти в Торе, и он должен идти работать. Когда наш учитель услышал об этом, он пригласил его к себе домой и долго учился вместе с ним в *хевруте*. Юноша получил очень большое удовольствие от этой учебы. В конце ее наш учитель обратился к нему и сказал: «Вот, смотри: ведь ты можешь учиться!» И этот юноша вернулся к учебе с большим рвением.

«Чернилам на истертой бумаге – тоже нет цены!»

Наш учитель считал, что каждый еврей, так же и зрелый годами, обязан изучать Тору, а окружающие обязаны заботиться о его учебе. Он подробно пишет об этом в своей книге, отрывки из которой я привожу здесь (*Вера и упование*, 3:26): «Привычно для всех почитать важнейшим делом основание *ешив*, в которых наши сыновья будут воспитываться и готовиться к вступлению на путь Торы, и считать «выпуск мудрецов Торы» первой ценностью, одной из основ мироздания, от чего зависит судьба всего поколения. Однако, когда дело доходит до поиска «душ», способных стать исходным материалом для этого «производственного процесса», подобный подход диктует по отношению к ученику известные возрастные границы. Нужны только молодые... Ну, а тот, кто уже повзрослел, вступил в зрелый возраст и не учился в детстве, такой, в глазах многих, уже не годится в ученики. Кажется ему, что мудрость ему уже недоступна, да и сам он не чувствует обязанности войти в Дом учения, чтобы обрести свою долю в Торе... Он признает обязанность установить себе постоянные часы учебы, – но только, чтобы учиться, оставаясь в сфере уже известного и знакомого ему. Однако он далек от осознания обязанности духовно расти, и пребывает в спячке, отчаявшись от самого себя.

Подобный подход к себе, однако, противоречит Торе, ибо обязанность человека в этом мире все время, пока он жив и дышит, – стремиться к тому, чтобы продвигаться вперед и расти. Верно, что когда ученик стар, его учение похоже на «писание чернилами на истертом пергаменте» (см. *Пиркей авот* 4:20), – однако мудрость столь драгоценна, что чернилам ее даже на истертом листе нет цены... (Там же, в конце 3:27): укрепись, человек, собери силы и облекись мужеством, вооружись энергией и упорством, и примись с усердием за изучение Закона!»

Ешива – вершина всего, что существует в этом мире

На сколь почетном месте *ешива* стояла в мире нашего учителя, я понял на примере одного из наших совместных дел.

Перед каждой поездкой за границу я обычно заходил к нашему учителю, чтобы проверить, нет ли каких-то вещей, забота о которых не терпит отлагательства. Перед одной из таких поездок, когда я спросил его, нет ли какого-то дела, в котором я мог бы помочь до того, как ехать. Он ответил мне,

что есть одна *ешива*, которая не может завершить строительство своего здания из-за того, что недостает пяти тонн цемента, и просил что-то предпринять, чтобы достать его. В тот период по всей стране был дефицит цемента, и было введено его лимитированное распределение и ограничения на его приобретение. Наш учитель объяснил мне, что дело не терпит отлагательства и просил устроить его, если сумею, перед поездкой.

Я выразил ему свое удивление: разве это – важнейшее дело в мире? Ведь я, предлагая свои услуги, имел в виду какое-то дело, касающееся всех, а он говорит о пяти тоннах цемента для маленькой *ешивы*, которая далека от центрального места в мире *ешив*!

Наш учитель ответил мне так: «Знай, что *ешива* – это то, что находится на вершине всего существующего в этом мире! Все, что находится вне *ешивы*, – это нечто второстепенное по сравнению с главным; целью же является *ешива*. Это относится не только к большой и уважаемой *ешиве*, о которой мы знаем, какова ее ценность. Каждая, даже самая маленькая *ешива*, даже если она делает первые свои шаги, как эта, с которой ты не знаком, – тоже находится на вершине этого мира. Она стоит того, чтобы ты посвятил ей время. Нужно, как можно быстрее, завершить строительство здания и начать в нем занятия».

«Преследующий» ешивы

Наш учитель чрезвычайно строго относился к тому, чтобы руководители *ешив* не выдавали справок об учебе в *ешиве* молодым людям, которые не являются ее учениками, с целью освободить их таким путем от призыва в армию. Он выразился таким образом: человек, для которого Тора не является основным занятием, выдающий себя за учащегося *ешивы* с целью получить освобождение от призыва, с точки зрения закона Торы называется «преследующим» мир *ешив*. (Хазон Иш имел в виду, что такие люди навлекают смертельную опасность на мир *ешив*. Ведь право на отсрочку от призыва учащихся *ешив* всегда «висело на волоске», и если некоторые из тех людей будут разоблачены, это даст многочисленным врагам мира *ешив* повод для новых посягательств и даже для полной отмены указанного права. И Хазон Иш определяет тех людей как «преследующих», то есть навлекающих смертельную опасность (от которых по закону Торы преследуемый должен защищаться всеми способами), даже если эти люди сами только заботятся о личных интересах и совершенно не намерены вредить миру *ешив*. Ибо статус «преследующего»

не зависит от намерений, а только от фактически навлекаемой опасности. См. Рамбам, *Илхот роцеах ушмират нефеш*, 1:6 – прим. пер.)

Личное сопровождение

Силы нашего учителя в духовной сфере находили свое выражение не только в его великих деяниях на всеобщее благо или в борьбе против несостоятельных идеологий, но и в том, что он делал ради отдельных людей, – в делах, требовавших еще больших сил.

Он давал наставление тысячам молодых *бней Тора*, направляя их на путь духовного роста. Каждый юноша, у которого были проблемы на путях роста в Торе, в достижении постоянства в учебе, или же он вел борьбу со своим «дурным началом» и не знал, каким образом можно победить его, приходил к нашему учителю посоветоваться. Он всегда находил для них время, и с бесконечным терпением выслушивал, давал совет, наставлял и даже просил прийти вновь через какое-то время, чтобы доложить о своем продвижении. И когда тот приходил вновь, говорил ему: приходи ко мне еще раз и еще раз. И так он сопровождал юношу, пока не убеждался, что тот вышел на верный путь.

Удивительно было видеть этого великого гения Торы, руководителя всех общин Израиля, который работает над собственными открытиями в Торе и упорно трудится, чтобы записать и напечатать их; озабоченного днем и ночью важнейшими вопросами, касающимися всего общества, – как он, при всем этом, находит время для 14-15-летних юношей, которые приходят к нему разобрать трудное место в учебном материале или просят объяснить что-то, что мучает их. Какое терпение он проявляет к ним, сколько времени им посвящает! И действительно, те молодые люди чувствовали, что у них есть личная связь с нашим учителем. Каждый из них чувствовал себя его единственным сыном, и многие из них со временем стали большими мудрецами Торы и ее распространителями.

Наш учитель выходит танцевать

Эту историю мне рассказал р. Моше Смутный, из числа близких к великому мудрецу Торы, р. Хаиму Каневскому. Когда его семья приехала в страну Израиля в 5710 (1950) г., она жила в *маабарот* (районе временного проживания репатриантов) Фаджа возле Петах Тиквы. В тот период новоприезжих размещали в *маабарот*, причем в распоряжение семьи давали только одну палатку, и через определенное время требовалось уйти оттуда и самому заботиться о жилье для себя.

Когда семья р. Смутного оставила это место, она была не в состоянии снять даже самую маленькую квартиру. Главу семейства, большого мудреца Торы р. Г. Смутного, Хазон Иш знал, как ученика рава Баруха Бера в *ешиве* «Каменец». Р. Смутный рассказал учителю, что из-за отсутствия квартиры он скитается со своей семьей по знакомым, что очень затрудняет нормальное течение жизни. Через некоторое время р. Смутный сообщил нашему учителю, что ему удалось снять крошечную однокомнатную квартирку в Иерусалиме. Когда тот получил это известие через р. Идельмана, он сказал окружавшим его учащимся: «Пойдемте, станцуем в честь Г-спода, благословен Он, по поводу того, что учащийся *ешивы* удостоился квартиры!»

Далее рассказывает раби Моше Смутный, сын р. Г. Смутного, что ему хотелось убедиться в достоверности этой истории, и он начал выяснять, что за учащиеся присутствовали там в тот момент. Так он попал к большому мудрецу Торы, р. Й. Шапиро из Бней Брака, и спросил его об этом эпизоде. Тот ответил: «Конечно, это было! Я был одним из танцевавших с нашим учителем после того, как стало известно, что ученик *ешивы* удостоился квартиры!»

На скрижалях сердца

Если мы хотим остановиться немного на том, что делал наш учитель ради отдельных людей, возьмем в руки сборник его писем и получим об этом некоторое представление.

Тот, кто читает его письма поверхностно, не увидит в них большего, чем просто несколько строчек текста. Но того, кто вдумывается и углубляется в них так, как следует углубляться в написанное им в области Торы, охватывает удивление: каким образом он мог дать каждому из *бней Тора* точно такое наставление, какое ему требуется? Сколько мысли вкладывал наш учитель в каждого из *бней Тора*, и сколь глубока была его мысль!

В качестве примера приведу здесь слова, которые он написал в своих посланиях с целью укрепить и ободрить людей на путях их духовного восхождения (из *Ковец игрот*):

«Да будет дорого для тебя одно мгновение, как многие часы, и не говори в сердце своем: зачем мне начинать сейчас эту тему, если осталось несколько считанных секунд до окончания учебы? Не говори так, ибо это – пустые измышления и вздор» (ч. 3, 60).

Из другого послания: «Крепись, дорогой мой, крепись, и облекись духом смелости для усердного

изучения Торы, ибо для этого ты сотворен. Еще немного – и твоя рука на затылке врага твоего (дурного побуждения); и да будет разгром его полным, и да не придет он более мешать тебе. Pokори его сегодня, и он будет тебе верным рабом во все дни» (ч. 2, 3).

И еще: «Укрепись в своей учебе и всегда открывай свое сердце радости, ибо в радости обитает изобилие высшей мудрости» (ч. 2, 9).

«Главное исключительное свойство Торы – привести человека к высшему духовному подъему и к тому, чтобы он узнал о своем долге в мире своем. Это приходит благодаря упорным трудам в Торе. По мере того, как человек вкладывает усилия, он разрывает пути дурного побуждения и отвращается от пустых удовольствий; душа его жаждет чувства святости, наслаждения мудростью и сладости чистоты сердца» (гл. 1, 37).

В сборнике *Ковец игрот* опубликовано примерно 500 писем. Скорее всего, опубликованы не все его письма, и я думаю, что не преувеличу, если скажу, что наш учитель написал тысячу писем. Сколько сил он вложил в каждое из них! Сколько в них мысли и индивидуального отношения!

Как я расскажу далее, наш учитель сказал мне однажды: «Мои решения я не извлекаю, словно фокусник, из рукава; в каждое из них я вкладываю силы так, что это стоит мне крови». Можно полагать, что при написании каждого из этих писем нужно было решать жизненно важные вопросы, думать, как спасти душу того, кому оно адресовано, просящего о помощи, и о том, как побудить его к большому постоянству в учебе, и к более настойчивой войне со своим дурным побуждением. И это – не в одном письме, а в тысяче... Мы просто поражаемся: откуда брались у него силы, столь великие и могучие? Но не только это удивительно: ведь письмом дело не ограничивалось, поскольку наш учитель беседовал с теми людьми до того, как написать письмо, и после того; он был знаком с каждым и сопровождал его на всем пути его роста в Торе.

Но загадка его неисчерпаемых сил еще более велика. Ведь всегда, когда к нему входили, он был занят учебой, и в работу над серией своих книг, получивших общее название *Хазон Иш*, и охватывающих всю Тору, он вкладывал большое время и силы. Как же он находил силы и время для дел общественных, и, что еще более удивительно, для того, что он делал для отдельных людей?

Продолжение следует
Перевод: рав Пинхас Перлов

«Женская» Тора

У современных людей, выращенных на понятиях равенства и эмансипации, часто возникают вопросы, связанные с правами и обязанностями женщин с точки зрения Иудаизма. Почему роль женщины отличается от роли мужчины? Каков источник этих различий? Почему женщины не изучают Тору наравне с мужчинами. Данная статья — это очень краткое введение в вопрос взаимоотношения женщин и Торы.

Должны ли женщины изучать Тору?

В трактате Шаббат (88а) написано, что великая заслуга еврейского народа заключалась в том, что, когда Всевышний давал ему Тору, он сначала сказал (Шмот 24:7) «сделаем», и только потом сказал «изучим». Рав Йосеф Дов Соловейчик из Бриска (Бреста) объясняет, в чем именно заключалась заслуга еврейского народа:

Для того, чтобы выполнять заповеди, необходимо знать, **как** их выполнять. Следовательно, заявление «сделаем» уже включает в себя обязанность изучать Тору с целью ознакомления с деталями заповедей. В чем же тогда заключался смысл второго заявления, «изучим»? В том, что народ принял на себя изучение Торы как **дополнительную** заповедь, не обязательно связанную с практическим выполнением того, что написано в Торе. Таким образом, понятие «изучение Торы» разделяется на два аспекта: изучение и знание практического закона, и изучение и знание тех аспектов Торы, которые не являются актуальным законом, и не всегда выливаются в практические действия.

Написано о словах Торы (Дварим 11:19): «И обучайте им сыновей своих». Из этого Талмуд выводит три аспекта освобождения женщин от заповеди изучения Торы:

У женщин нет обязанности изучать Тору.

Тора освобождает женщин от заповеди обучать своих детей Торе.

Мужчина не обязан обучать своих дочерей Торе.

Все это относится только ко второму аспекту изучения Торы. Что касается практических знаний, женщина обязана знать законы, и родители обязаны обучать своих дочерей знанию и исполнению закона. Ведь иначе она не сможет выполнять их, и не сможет жить по Торе! По мнениям многих авторитетов, именно из-за этого женщины произносят благословение на изучение Торы каждое утро.

Кроме изучения практических законов, женщинам подобает изучать письменную Тору («Танах»), книги, связанные с вопросами мировоззрения и морали и другую литературу, благодаря которой они смогут приобрести страх перед небесами. (По «Алихот бат Йисраэль» 9:1-3)

Что касается обязанности обучать детей Торе, по букве закона, женщина, которая по какой-то причине растит детей без мужа, не обязана обучать своих сыновей Торе, или оплачивать их обучение. Тем не менее, совершенно очевидно, что если она хочет вырастить хороших и Б-гобязанных детей, ей следует послать их в религиозные учебные заведения, которые преподают Тору на высоком уровне. Нет никаких сомнений, что мать, которая так поступит, ожидает великая награда как в этом мире, так и в мире грядущем.

Роль женщины в изучении Торы

Как было сказано выше, в изучении Торы есть два аспекта: изучение с тем, чтобы знать законы, и изучение ради приобретения знаний Торы, даже когда эти

знания не выливаются в конкретные действия. Женщины обязаны изучать законы, мораль и мировоззрение Торы, но на них не возложена обязанность приобретать знания Торы, неприменимые в повседневной жизни. Эта величайшая заповедь была дана только мужчинам.

Книги Мидраша и Талмуд в нескольких местах обсуждают, сколь велика заслуга женщины, которая помогает своему мужу изучать Тору, и поощряет его отказаться от материальных благ в пользу духовного роста. Она становится партнером мужа, и разделяет с ним награду, которую он получает за занятие Торой.

По букве закона, женщина не обязана обучать сына Торе, или платить за его обучение. Тем не менее, Талмуд утверждает, что женщины получают удел в будущем мире именно благодаря тому, что отправляют своих мужей и сыновей изучать Тору.

Даже женщина, у которой не возникает необходимость оплачивать обучение своего сына, может сделать очень много для того, чтобы у сына появился интерес, желание и любовь к изучению Торы.

Кто обучает женщин Торе?

Как было сказано выше, родители не обязаны обучать своих дочерей Торе. Важно помнить, что это не относится к воспитанию девочек в духе Торы, обучению их выполнять заповеди, и т. п. Поэтому родители обязаны дать своим дочерям возможность изучать те части Торы, которые изучают женщины, а именно, Письменную Тору, законы, вопросы мировоззрения и морали. Сегодня, когда очень мало кому удается дать детям адекватное домашнее образование, эта обязанность выражается в том, что родители должны отправить своих детей, в том числе дочерей, в хорошую школу, которая воспитает их должным образом, и даст им необходимые знания.

Автор книги «Пеле йоэц» пишет, что муж обязан следить за тем, чтобы его жена знала и выполняла законы. Если же он видит, что его жена нарушает законы Торы, он должен мягко и деликатно напомнить ей, как следует поступать по закону.

Кроме того, муж должен напоминать своей жене о таких запретах как злоязычие, гнев и раздоры. (Но мужчина, который делая замечания своей жене, сам нарушает эти запреты, достигает противоположного эффекта. Тот, кто действительно хочет, чтобы его семья функционировала в соответствии с законами Торы, должен в первую очередь проверить, как воспринимаются его слова, не обижают ли они его жену и детей. Замечания следует делать только будучи уверенным, что они вызовут положительную реакцию.)

Известно, что великий праведник Рав Йосеф Хаим Зонненфельд каждый день изучал со своей женой раздел Шулхан Аруха Орах Хаим, в котором разбираются законы, необходимые в повседневной жизни. Каждый муж может взять с него пример, и выбрать определенное время для изучения Торы со своей женой.

Нет заповеди обучать девочек или женщин Талмуду. Но женщина, которая заинтересована в изучении Талмуда, может изучать его. Сам Талмуд упоминает несколько женщин, которые обладали обширными знаниями в Торе. (По «Алихот бат Йисраэль» 9:1-4-7).

Роль женщины в изучении Торы

Написано в трактате Брахот (17а): «каким образом женщины удостоиваются [света Торы, который дает душе вечную жизнь]? Благодаря тому, что отправляют своих сыновей в дом учения, и ожидают, пока их мужья вернутся из дома собрания раввинов.»

Из этого можно заключить, что важнейший аспект награды, которую женщина получает в грядущем мире, — это заслуги и успехи ее мужа и сыновей на поприще изучения Торы.

Женщина, которая с радостью снимает с мужа часть обязанностей по ведению дома, чтобы дать ему возможность изучать Тору, удостоивается великой награды. Если же ей удастся пробудить и увлечь интерес мужа к изучению Торы, то награде ее нет никакой меры.

*Составитель:
рав Берл Набутовский*

Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Начало в номере 269

Глава 5. Самопожертвование

Когда папе было тридцать три года, он начал ежедневно поститься. Папа никому не рассказывал о причине этого начинания. Он обратился к нашему семейному врачу за медицинским советом. “Я начал ежедневно поститься”, - объявил он просто. “Я буду есть только вечером, и мне нужно адекватное питание для поддержания здоровья”. Заявление папы не вызвало у врача ни удивления, ни комментариев. Он хорошо знал папу.

“Ваша диета должна содержать углеводы, белки, жиры и железо”. Доктор Блюстоун записал питательные вещества в свой блокнот для выписывания рецептов.

“Спасибо, доктор”. Папа протянул ему деньги.

“Вы мне ничего не должны, реб Яаков Йосеф”. Он похлопал папу по спине.

Исследовав этот вопрос, папа решил, что его вечерняя трапеза после голодания в течение всего дня будет состоять из консервированных сардин, содержащих белки и жиры, и груши, содержащей железо. Хлеб и сахар в кофе обеспечат его углеводами. В субботы, праздники и в новомесячье папа не постился.

Мама сделала все возможное, чтобы убедить папу отказаться от поста, но у неё ничего не вышло. Она прибегла к помощи дедушки и бабушки Герман, чтобы повлиять на него, но, хотя он всегда относился к своим родителям с большим уважением, папа был непреклонен.

После вечерней молитвы и изучения листа Талмуда с группой мужчин папа возвращался домой, чтобы окончить пост. Длинными летними вечерами он часто ел уже после десяти часов.

Мама с тревогой смотрела в заляпанное снегом окно. На улице бушевала сильная метель.

Вдруг она надела свое теплое зимнее пальто и галоши, укутала голову и плечи большим шерстяным платком и сказала:

“Дети, я скоро вернусь”.

“Мама, куда ты идешь в такую метель?” спросила я с беспокойством.

“Мне просто нужно кое-что купить”, - ответила она деловито и поспешила выйти за дверь.

Мы с Бесси прижались лицом к окну. Улицу было едва видно, крупные снежинки падали все гуще и быстрее.

Прошел час. Он казался нам бесконечным. Наконец, мы услышали, как мама поднимается по ступенькам и входит квартиру. Мы бросились ей навстречу. Она была покрыта заледеневшим снегом, который превратился в целую горку, когда она вытряхнула пальто и шарф на пол кухни.

“Что ты купила, мама?” спросила я с любопытством.

Из кармана пальто мама достала влажный коричневый бумажный пакет. Она осторожно открыла его и достала большую зеленую грушу. Мама держала ее как сокровище.

“Сегодня у меня не было груши папе на ужин. Он постится весь день, и она ему совершенно необходима; она стоит пятнадцать центов”, - с гордостью заключила она.

«Пятнадцать центов!» — вздохнула я. За такие деньги я могла бы купить себе целую коробку шоколада. Мама снова взяла грушу и с гордостью осмотрела ее, как будто это был этрог. Она положила грушу на стол.

“Не говорите папе, что я сегодня в такую метель ходила покупать её”, - наставляла нас мама.

Когда папа ел в тот вечер, я внимательно наблюдала, как он вгрызается в драгоценную грушу. К счастью, он так и не узнал, сколько средств и усилий мама потратила, чтобы достать её.

Папа постился уже много лет, когда собрался уехать в Европу по делам. Одной из предполагаемых остановок был визит к Хофец Хаиму, который жил в Радуне в Польше.

Мама все еще не теряла надежды убедить папу прекратить поститься. Она обратилась к рабби Шмуэлю Грейнеману, ученику Хофец Хаима и в то время нашему постоянному гостю, и попросила его ходатайствовать перед Хофец Хаимом, чтобы тот отговорил папу от поста. Рабби Грейнеман немедленно написал письмо Хофец Хаиму, в котором подробно описал проблему и сообщил о намерении папы приехать к нему.

Когда папа пришел в дом Хофец Хаима, тот пригласил папу на трапезу. Папа быстро ответил: “Сегодня ба-аб” (один из дней в месяце ияр или в месяце хешван, когда принято поститься и произносить особые молитвы). После визита папы к Хофец Хаиму рабби Грейнеман получил ответ на свое письмо. Он поспешил сообщить маме его содержание. “Госпожа Герман, Хофец Хаим пишет, что он обсудил с Реб Яковом Йосефом его посты и советует нам не беспокоить его по этому поводу”.

Мама прислушалась к совету Хофец Хаима. Но время от времени она не могла не приветствовать папу, когда тот возвращался домой после долгого дня поста, словами: “Смотри, какой ты бледный, Янкев Йосеф - совсем желтый”.

Ее глубокий вздох был слышен во всем доме.

Папа напряг мускулы. Его худая рука стала выпуклой. “Попробуйте-ка сдвинуть меня с места!”, - предложил папа. Никто не осмелился принять вызов.

Пост папы никак не отразился на его здоровье и не отвлек его от множества занятий, связанных с верой. Более того, когда папа уезжал в Эрец Исраэль в 1939 году и впервые в жизни прошел медицинский осмотр. Врач сообщил ему: “Господин Герман, вы являетесь прекрасным образцом крепкого здоровья”. Папе было пятьдесят девять лет, и он постился уже более двадцати пяти лет.

Дедушка Герман скончался на исходе праздника Песах, а бабушка Герман - в Рош Ходеш Ав (в новолуние) — дни, в которые запрещено поститься. Поэтому папа взял на себя обязательство, вместо обычая поститься в день йорцайт (годовщину смерти) родителей, не разговаривать в эти дни.

Папа с горечью заметил: “Мои отец и мать, благословенной памяти, расквитались со мной за пост! Мне совсем не трудно воздерживаться от еды, а вот не разговаривать — это мне очень тяжело!”

После того, как папа много лет прожил в Эрец Исраэль, однажды утром он проснулся от мучительной боли в пояснице и ногах. Он едва мог ходить. Обратились к профессору Адлеру, известному неврологу из больницы “Адасса”. После тщательного обследования он диагностировал у папы острый радикулит. По его мнению, это могло быть следствием того, что

папа постился в течение сорока лет. Видимо, недостаток питательных веществ в его рационе, особенно жиров, сказался. Он посоветовал папе срочно прекратить голодание.

Папа сомневался, что ему делать, пока доктор Нохум Кук, известный иерусалимский хирург, не рассказал ему следующую историю: “Однажды мне надо было навестить старого хасидского ребе, который был очень болен, чтобы сообщить ему, что ему нельзя поститься в Йом-Кипур. Я содрогался при мысли о его реакции.

“Наконец я набрался храбрости и твердо сказал ему:”Из-за вашего физического состояния, Ребе, я вынужден, как врач, сообщить вам, что вы не должны поститься в Йом Киппур”.

“Собрав все силы, Ребе вскочил со своей кровати и начал танцевать.”Ашем, Ашем, - горячо вскричал он, - я служил Тебе тем, что постился в Йом Кипур более семидесяти лет. Теперь я буду служить Тебе тем, что я ем”.

С этого дня папа постился только по понедельникам и четвергам. Его состояние значительно улучшилось.

Глава 6. Под звездами

Эстер исполнилось шестнадцать лет. “Пора подумать о замужестве Эстер”, — сказал папа маме. Был один выдающийся молодой человек, на которого папа положил глаз.

Йом Тов Липман Штерн был одним из многих молодых людей в группе, в которой папа преподавал после вечерней молитвы. Он жил в Ист-Сайде со своими родителями, равом Йосефом и Шейной Штерн, и братом Давидом Зуссманом, который был старше его на восемь лет.

Его отец, бабушка и дедушка эмигрировали из Европы в конце девятнадцатого века. Реб Йосеф был уважаемым учеником Хофец Хаима, который разрешил ему поселиться в Америке. Хотя Хофец Хаим не был сторонником такого шага для большинства евреев того времени, он был уверен, что Реб Йосеф не попадет под влияние антирелигиозной атмосферы, царившей тогда в Соединенных Штатах.

Он выбрал Реб Йосефа своим посланником для сбора средств для радуньской ешивы. Хофец Хаим отказывался принимать пожертвования для ешивы безвозмездно и послал свои книги для раздачи жертвователям.

Через некоторое время после приезда в Нью-Йорк Реб Йосеф встретил свою будущую жену, Шейне, которая недавно приехала из России. Их трое сыновей, Давид Зуссман, Авраам Шмуэль и Йом Тов Липман, выросли блестящими молодыми людьми.

К сожалению, Авраам Шмуэль скончался в возрасте девятнадцати лет после, казалось бы, элементарной операции по удалению аппендицита.

Рав доктор Давид Зуссман Штерн стал духовным лидером организации “Молодой Израиль” Ист-Сайда. Каждый шаббат после обеда, в любую погоду, он шел через Вильямсбургский мост (который соединяет Бруклин с Манхэттеном), чтобы читать лекции на различные темы Торы для молодых членов организации. Кроме того, два раза в неделю он проводил уроки по Писанию для подростков. Благодаря самоотверженным усилиям, которые он прилагал безвозмездно, многие юноши и девушки стали преданно соблюдать законы нашей веры.

[Примечание переводчика: так как с нашей точки зрения, данная тема представляет исторический интерес, мы приводим здесь очень краткую историю возникновения движения “Young Israel”. Эта историческая справка цитируется из книги “Rav Avigdor Miller – His Life and His Revolution”.

Движение “Молодой Израиль”

Первое поколение американских евреев, детей эмигрантов, было сосредоточено на финансовом и социальном подъеме в ущерб Торе. Молодые американцы смотрели свысока на Старый Свет с его старой религией и были очарованы перспективой стать частью чего-то нового, веселого и захватывающего — блестящего будущего, которое, казалось, сулил им светский американский образ жизни.

Однако в 5673 (1913) году в нью-йоркском Нижнем Ист-Сайде появилась группа людей, которые решили, что надо что-то противопоставить разрушению традиций и религии. Эти идеалисты решили создать динамичную ассоциацию, в которой молодые американские евреи могли бы чувствовать себя частью группы, которая старается вернуться к вере отцов.

Первый шаг, который они предприняли, заключался в том, что они обратились к руководителям известной организации под названием “Еврейская Кеила” чтобы договориться о проведении лекций на английском языке для молодого поколения по вечерам в пятницу. Понятие лекции на английском языке на еврейские темы было настолько чуждым в те времена, что они не смогли найти ни одну синагогу, которая согласилась бы их проводить!

В конце концов, они убедили знаменитый Пайкстрит Шул разрешить им использовать свое здание — при условии, что тот, кто читает лекцию, будет возвращаться в эту синагогу в субботу утром и повторит там урок на идиш. Так родилось движение “Молодой Израиль”, визитной карточкой которого стал урок Торы,

который проводился в пятницу. Каждую неделю приглашался англоговорящий лектор, чтобы объединить и вдохновить еврейскую молодежь Америки.

Через несколько лет эта группа наконец открыла свою собственную общину — “Молодой Израиль Манхэттена”. Их духовным лидером стал раввин д-р Йосеф Штерн. Через несколько лет в Вильямсбурге (район Бруклина) открылся второй “Молодой Израиль”, и с тех пор было открыто множество синагог, гордо носящих название “Молодой Израиль”.

Чтобы сохранить целостность движения, “Молодой Израиль” установил строгие правила. Например, человек, не соблюдающий шаббат, не мог быть назначен ни на какую должность в общине. В те времена это считалось высоким стандартом и было уникальным для движения “Молодой Израиль”. Даже ортодоксальные организации были вынуждены назначать администраторов, не соблюдающих субботу, в качестве видных или ключевых фигур в своих советах. Это правило сразу вывело “Молодой Израиль” на совершенно новый уровень.

Они также пытались свести к минимуму влияние денег и наложили определенные ограничения на входящие в их состав синагоги. Например, они не брали денежные обязательства, сделанные во время благословения «ми шеберах» в шаббат, и настаивали на кошернам разделении между мужчинами и женщинами в своих синагогах. Они твердо придерживались ашкеназской традиции, но в то же время делали молитву более привлекательной для молодого поколения, приглашая талантливых канторов и включая в молитву красивые мелодии.

“Молодой Израиль” приложил много усилий для поддержки и защиты Торы и тех, кто ей предан. Это включало в себя улучшение стандартов кашрута и семейной чистоты, а также организацию образовательных уроков. Члены “Молодого Израиля” жертвовали ради шаббата и стремились побудить на это других. Положительное влияние движения “Молодой Израиль” в те трудные годы стало одним из поворотных моментов для американского еврейства. Лидеры движения “Молодой Израиль” пользовались большим уважением и часто выступали в качестве правой руки мудрецов Торы.

Йом Тов Липман учился в Нью-Йоркском университете на профессию бухгалтера. Он также был сведущ в Талмуде. У него дома была внушительная библиотека религиозных книг.

Папа послал своего близкого друга поговорить со Штернами об их сыне, Йом Тове Липмане, как о возможном женихе для Эстер. Они были довольны предложением, поскольку были наслышаны о папиной репутации.

После нескольких встреч Эстер была помолвлена — первая в семье Германов. Свадьба была назначена на 19 декабря 1922 года в Бетховенском зале на углу Пятой Восточной улицы и Третьей авеню в Манхэттене.

Каждый день я с нетерпением спешила домой из школы, чтобы участвовать во всеобщем возбуждении. Мама была занята покупками одежды для невесты, устройством новой квартиры Эстер, покупкой новых нарядов для свадьбы остальным членам семьи и приемом всех родственников и друзей, которые приходили с поздравлениями.

Папа был занят подготовкой к самой свадьбе. Приглашения, которые он заказал, отличались от всех еврейских приглашений, которые печатались до этого в те дни в Нью-Йорке.

“Мистер Герман, вы абсолютно уверены, что хотите добавить это в приглашение?”. Голос печатника дрогнул, когда он прочитал то, что написал папа: “Дамы, пожалуйста, приходите одетыми в соответствии с еврейским законом”.

“Напечатайте все как есть. Я не хочу никаких изменений”, — решительно сказал папа. “Я также хочу напечатать отдельные карточки со следующей формулировкой: Мужчин и женщин просят танцевать отдельно”.

Печатник неодобрительно покачал головой. “Люди будут над вами смеяться”.

“Пусть смеются”. Папа был невозмутим. “Я хочу следовать заповедям Торы. А еще я хочу заказать большой картонный плакат, — продолжал он, — с такими словами”. Папа написал эти слова жирными заглавными буквами: «ВСЯ ЕДА ПРИНАДЛЕЖИТ Г-СПОДУ; ПОСЛЕ БЛАГОСЛОВЕНИЯ — ВАМ».

Из типографии папа отправился к поставщику, который должен был готовить еду на свадьбу. “Я хочу сам откашеровать все кастрюли и сковородки перед свадьбой моей дочери. Я также хочу, чтобы вся посуда была новой”.

“Что не так с моими кастрюлями, сковородками и посудой?” — с изумлением спросил поставщик. “Все мои религиозные клиенты использовали их до сих пор без каких-либо вопросов”.

Папа вложил крупную купюру в руку поставщика. “Это всего лишь задаток”, — заверил его папа.

“Это ваши деньги, господин Герман. Все будет сделано по вашему желанию”.

За несколько дней до свадьбы папа снова связался с поставщиком. “Я хочу быть на бойне, когда будут резать цыплят”. На этот раз повар неодобрительно цокал языком, но не произнес ни слова.

И вот настал день свадьбы — холодный, ясный и ветреный декабрьский день. Невеста Эстер, в свои семнадцать лет, сияла. Мама выглядела прекрасно, но нервничала. Я была наряжена в розовое платье с оборками

и новые черные туфли из лакированной кожи; мои старшие сестры Фрида и Бесси и мой брат Дэви также были одеты в свои новые наряды. Папа был самым впечатляющим в своем костюме принца Альберта и высоким цилиндре.

Пока мы ехали в свадебный зал, папа инструктировал меня, как нести большую надпись, которая должна была напоминать гостям о необходимости произнести соответствующие благословения перед свадебным угощением.

Мы вошли в зал; папа шел впереди, готовый к бою. Один из наших родственников стоял у входа с платками, которые папа приготовил для любой женщины, пришедшей в неподобающем наряде. Другой родственник вручил каждому гостю карточку, на которой было написано, что мужчины и женщины должны танцевать отдельно.

Приглашения и открытки вызвали бурную реакцию среди сотен гостей. Дамы стояли группами, обсуждая неслыханные для того времени дополнительные пожелания. Некоторые были настроены откровенно враждебно. “Где он набрался наглости указывать нам, как одеваться?” — с сарказмом спросила одна женщина.

“Мне пришлось купить специальный жакет, чтобы надеть его поверх вечернего платья, ” — жаловалась другая.

Обсуждения мужчин были не менее язвительными. “Вы можете себе представить? Я не имею права танцевать с кем хочу!”.

Папе было нелегко. Мягкая музыка манила, и вот уже несколько дерзких парочек скользили по полированному полу. Папа подходил к каждой паре. “Я должен попросить вас перестать. Тора запрещает мужчинам и женщинам танцевать вместе”.

Плакат, который я с гордостью демонстрировала, также вызвал несколько едких замечаний: “Мне не нужно говорить, чтобы я мыл руки перед едой или произносил благословение”, — воскликнул пожилой мужчина.

Мы вернулись домой со свадьбы уставшие и сонные, но папа был в приподнятом настроении. “Видите, дети, когда человек исполняет заповеди Торы, он должен вести себя гордо и без стыда”.

Папа создал прецедент, и то, на чем он настаивал тогда, стало общепринятым поведением на религиозных свадьбах в наши дни.

Ниже приводятся выдержки из письма дяди Янкева Лейба к дедушке и бабушке Андрон в Эрец Исраэль на следующий день после свадьбы Эстер. Это мой перевод с идиша.

Седьмой день Хануки

20 декабря 1922 года

МАЗЛ ТОВ! МАЗЛ ТОВ!

Уважаемые родители,

Я пишу это письмо на следующее утро после свадьбы моей племянницы Эстер, первой из ваших внуков вступившей в брак. Я хочу дать вам отчет о свадьбе.

Свадьба! О, какая свадьба!

Я был на многих свадьбах, но эта свадьба была настоящей, прекрасной еврейской свадьбой во всех деталях. Пусть Ашем благословит нас многими такими радостными событиями!

Зал расположен на углу Пятой улицы и Третьей авеню. Это не аристократический зал, как Astor или Waldorf *Astoria**, но внутри он очень просторный. Столовая также очень удобна.*

Во вторник вечером в семь часов моя жена, дети и я приехали в дом Эйдл. У неё в столовой стол ломился от напитков и других деликатесов. Вокруг стола сидели раввины и другие ученые мужи, которые обсуждали темы Торы.

В другой комнате женщины были заняты тем, что наносили последние штрихи на наряд невесты. Мои дочери, Эстер и Юдис, присоединились к остальным родственницам, чтобы помочь в выполнении этой заповеди. И в самом деле, Эстер выглядела прекрасно, как сияющая звезда — Штерн — это ее имя после замужества. (На языке идиш, слово «штерн» означает «звезда».)

Немного погодя прибыл жених с родителями. Он очень красиво выглядел в своем парадном костюме.

В добрый час, мы наконец-то сели в автомобили, чтобы ехать в свадебный зал. При входе каждый получил карточку на английском языке с требованием, чтобы мужчины и женщины танцевали отдельно. Янкев Йосеф следил за тем, чтобы все его требования были выполнены.

Когда мы приехали, было много гостей, и их становилось все больше и больше: раввины, ученые мужи, важные личности, молодые люди, все в шапках или ермолках. Ни у кого не было непокрытой головы.

Мужчины танцевали с мужчинами, а женщины — с женщинами!

В 11:00 вечера началась церемония. Мы с женой были сопровождающими, шедшими позади невесты и ее родителей.

Раби Реймер и раби Сильман из "Тиферес Йерушалаим" провели свадебную церемонию. После того, как был разбит бокал, по всему залу раздавалось "мазл тов".

Затем все мужчины взялись за руки и стали танцевать по кругу. Женщины сделали то же самое. Было удивительно смотреть, как все, даже дряхлые старики, танцевали с огромным энтузиазмом. Было очевидно, что танцы происходят из духовной радости. Старые становились молодыми. Слабые становились сильными. Они танцевали без остановки допоздна.

В полночь мы пошли в столовую. Впереди всех, Рухма несла большую надпись на английском языке, которая гласила: "Вся еда принадлежит Г-споду; после благословения — вам". Это был "мягкий намек" на то, что нужно вымыть руки и произнести благословение над халой. Обед был тщательно продуман, как во времена царя Соломона.

Я боялся, что речи будут продолжаться все семь дней празднеств. Однако невеста попросила, чтобы речей было не слишком много, и в этом Янкев Йосеф уступил ей. Выступили только два раввина и я.

Исроэль Иссер зачитал множество поздравительных телеграмм. Ваша была зачитана первой и вызвала самые бурные аплодисменты.

Гостей попросили не покидать зал до окончания шева брахот (специальных благословений, которые произносятся во время и после свадьбы), и все остались.

Все гости с большим рвением произносили благословения после трапезы. Примерно в три часа ночи счастливые гости начали расходиться, благословляя жениха и невесту, чтобы они жили счастливо в течение долгих лет.

Ваш сын, Янкев Лейб

После свадьбы, Липман работал бухгалтером и продолжал изучать бухгалтерский учет по вечерам. Через некоторое время он получил диплом бухгалтера.

Когда Липману было двадцать шесть лет, у него развился хронический нефрит — заболевание почек, которое часто приводит к летальному исходу. В течение многих месяцев он был прикован к постели. Врач за врачом приходили к нему.

Наконец знаменитый профессор Лёб вынес страшный приговор. Липману оставалось жить не более шести месяцев. Это было печальное и тяжелое время для семей Германов и Штернов. Они взяли на себя содержание Эстер и ее детей, а также оплачивали огромные медицинские расходы, связанные с болезнью Липмана. Чудесным образом Липман оправился от тяжелой болезни.

Тридцать лет спустя, когда раввин доктор Давид Зуссман Штерн сидел *шиву* (семь дней траура) по своему младшему брату, Йом-Тову Липману, он поведал нам следующую необычайную историю:

"Мой отец, Рав Йосеф Штерн, по понятным причинам был очень расстроен прогнозом профессора. Он не находил себе покоя ни днем, ни ночью. И тогда он написал письмо своему ребе, Хофец Хаиму, в котором изложил свои глубокие страдания и попросил его молиться о выздоровлении сына. Мой отец добавил приписку, в которой спросил Хофец Хаима, разрешено ли ему отдать оставшиеся годы жизни сыну. Хофец Хаим ответил утвердительно".

В заключение раби Штерн сказал: "Как вы знаете, мой брат, Йом Тов Липман, полностью оправился

от своей страшной и смертельной болезни. Через несколько месяцев мой отец заболел раком и через полтора года скончался”.

Йом-Тову Липману было даровано еще тридцать лет. За это время он и Эстер вырастили семью, состоящую из знатоков Торы и настоящих еврейских дочерей. Он был человеком, который тихо, без шумихи, совершил множество добрых дел и оказал благотворительную помощь сотням людей.

В течение многих лет Липман регулярно посвящал несколько часов после обеда в Шаббат преподаванию Мишны, «Эйн Яаков» и «Шулхан Арух» группе учеников.

Фрида была моей любимой сестрой. Она была старше меня на восемь лет и, на мой взгляд, обладала великой мудростью. Ночью мы спали в одной двуспальной кровати. Перед тем как заснуть, Фрида рассказывала мне чудесные сказки и читала стихи, которые меня совершенно завораживали.

На мое шестилетие она устроила для меня вечеринку-сюрприз и пригласила моих маленьких подружек. В разгар праздника вошел папа. “Что это?” — спросил он. Папа не считал празднование дня рождения еврейским обычаем.

Фрида объяснила: “Папа, у Ракомы сегодня день рождения. Она такая хорошая девочка, и я хотела устроить ей праздник”.

Я с трепетом ожидала того, что последует за этим. Папа поймал мой взгляд, и его тон смягчился. “Рухома, ты стала на год старше. Если этот день рождения поможет тебе стать на год лучше, значит, он того стоит и достигнет своей цели”.

Я вздохнула с облегчением, когда папа вышел из комнаты. Слова папы оставили свой след, независимо от того, осознала я их глубокий смысл в тот момент или нет.

Однажды, когда я играла в валеты на полу в столовой, Фрида, пробегая мимо, случайно наступила мне на мизинец. Он распух и стал черно-синим, но я не заплакала. Фрида обняла меня и виновато сказала: “Ракома, я не хотела тебя обидеть. Мне очень жаль”.

Дрожащими губами я ответила: “Фрида, я люблю тебя так сильно, что мне не больно”.

В восемнадцать лет Фрида еще не была обручена, и теперь она считалась “старой девой” в нашей семье. Хотя она встречалась с несколькими прекрасными молодыми людьми, никто из них ее не привлек.

Один из молодых людей, с которым она познакомилась, был из очень уважаемой семьи раввинов, и сам он обладал раввинским званием. Папа и мама были очень довольны и надеялись, что Фрида выберет этого молодого человека в мужья.

Однажды вечером Фрида вернулась после встречи с ним в ужасном расстройстве. “Я думаю, что больше не хочу с ним встречаться”, — сказала она папе и маме.

“Мы отходили от бордюра тротуара, чтобы перейти улицу, и маленький котенок потерялся о его ногу. Он грубо пнул его. Я не думаю, что человек, который так поступил с беспомощным котенком, обладает добрым сердцем. Мама и папа, вы научили меня быть внимательным не только к людям, но и к животным”.

Мама пыталась убедить Фриду, что это лишь единичный случай, и он мало что говорит о его характере в целом. Но папа встал на сторону Фриды и сказал маме: “Эйдл, я считаю, что на Фриду не нужно оказывать давление”.

Реб Аарон Цви Гершон Кауфман эмигрировал из России из города Двинска, в 1880-х годах. Его отец, реб Йосеф Кауфман, был хорошим другом моего деда Андрона, который также был родом из Двинска. Реб Аарон Цви Гершон женился на Тобии Зизмор, которая приехала в Соединенные Штаты примерно в то же время, что и он. Они воспитали своих пятерых детей в духе соблюдения Торы и уважения к иудаизму.

Когда семья Кауфман переехала в соседнее здание, мы очень обрадовались, что они стали нашими соседями. Их старший сын, Филипп, учился в ешиве рабби Якова Йосефа и входил в ее первый выпускной класс начальной школы. Теперь Филипп днем работал в магазине мужской одежды, а вечером вместе с отцом посещал папины уроки.

Фрида близко подружилась с Бесси, младшей сестрой Филиппа, и часто навещала ее. Филипп очень заинтересовался Фридой, а вскоре и она проявила к нему интерес.

Она сказала папе, что хотела бы пойти с ним на официальное свидание, и папа согласился. Фрида обручилась с Филиппом незадолго до своего девятнадцатилетия и вскоре после этого вышла замуж. Мне было очень тоскливо при мысли о том, что моя любимая Фрида оставит меня из-за Филиппа. Хотя он изо всех сил старался стать моим другом, прошло много времени, прежде чем я с ним примирилась.

Свадьба Фриды была копией свадьбы Эстер. Папино требование, чтобы мужчины и женщины танцевали отдельно, все еще встречало сопротивление. Но была и дополнительная трудность. Поскольку свадьба проходила в жаркий августовский день, его карточка с просьбой: “Дамы, пожалуйста, приходите одетыми по еврейскому закону”, была истолкована некоторыми гостями весьма вольно. Однако папа был готов и к этому. Он пришел на свадьбу с целым набором шалей, шарфов и легких свитеров, которые гостям пришлось с неохотой принять.

Фрида и Филипп въехали в квартиру через дорогу от нашего дома, так что я оставалась очень близка с Фридой, пока сама не вышла замуж, и мы с мужем не уехали в Мир.

Продолжение следует
Перевод: рав Берл Набутовский

С Б-жьей помощью.
С благодарностью Всевышнему за все добро и милость,
оказанную нам, мы рады пригласить Вас
на свадьбу нашего сына Ицхака Эльханана,
которая состоится
в среду 22 ава (9 августа)
в зале «Армонот Ор "В"» (Вольф в прошлом)
по адресу: Мерказ Сапир 5, Иерусалим.
Хупа планируется в 18.00 (до захода солнца).
Заранее благодарны всем, радующимся вместе с нами,
и будем рады видеть всех!
Игаль и Лора Полищук

С Б-жьей помощью
Тамуз 5783 года

Дорогие друзья!

Как известно, «Беерот Ицхак» был основан как фонд поддержки изучающих Тору. Вырастить из нашей русскоязычной среды настоящих мудрецов Торы, которые будут нести свет Торы и нашей общине, и всему народу Израиля – остается важнейшей программой фонда наряду с чрезвычайно важными программами распространения Торы. Годы коронавируса и войны в Украине привели к резкому повышению цен и т.п. В первую очередь это тяжело ударило по бюджетам многодетных семей, изучающих Тору. Больше года назад один из наших друзей, осознав тяжелое состояние изучающих Тору, нашел финансирование для нуждающихся семей аврехов – в виде постоянной помощи суммой 2000 шекелей в месяц. В рамках этой программы была получена помощь для 15 семей аврехов колелей «Беерот Ицхак». К сожалению, сейчас этот фонд сообщил о полном прекращении этой программы финансирования. Это очень тяжелый удар по этим семьям! Для возмещения этого ущерба нам необходимо 90 тысяч шекелей – для поддержки этих семей до великих дней Суда.

Удостойтесь поддержать Тору в эти тяжелые часы!

Всего самого наилучшего, *Игаль Полищук*

Сердечно поздравляем

р. Яакова Доктора и его супругу и р. Акиву Яновского и его супругу
со свадьбой детей – Исраэля Хаима и Дворы Яэли
(Бейт-Шемеш)

р. Зеэва Береговского и его супругу и р. Игаля Харьковского и его супругу
со свадьбой детей – Яакова и Рахели,
р. Хаима Шора и его супругу и р. Марка Харьковского и его супругу
и р. Аарона Зеэва а-Леви Гринфельда и его супругу со свадьбой внуков
(Бейтар - Кирьят-Сефер)

р. Ницана Шахара и его супругу и р. Михаэля Моше Гринберга и его супругу
с обручением детей – Эльханана и Ширы
(Бейтар)

р. Даниэля Навроцкого и его супругу с обручением дочери Беллы
(Бейтар)

р. Михаэля Адама и его супругу с рождением сына
(Реховот)

р. Натана Маерса и его супругу с рождением внучки
(Иерусалим)

р. Реувена Газа и его супругу с обручением дочери Ривки Мирьям
(Нью-Йорк)

Семью Литвин с бар-мицвой сына Лейба Йеошуа
(Иерусалим)

р. Ишая Нафтали Горелика и его супругу и р. Ицхака Бермана и его супругу
со свадьбой детей - Михаэля Ицхака и Хаи, р. Владимира Горелика и его супругу
и г-жу Светлану Берман со свадьбой внуков
(Бейтар — Тифрах — Офаким — Иерусалим)

р. Натанеля Рухимовича и его супругу и р. Элияу Кельца и его супругу
со свадьбой детей – Авраама Лейба и Сары,
г-жу Светлану Рухимович, г-жу Раису Харламцеву, р. Лейзера Кельца и его супругу,
р. Александра Грабарника и его супругу со свадьбой внуков
(Иерусалим – Бейт Шемеш – Наария – Мевасерет Цион – Офаким)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84